

Наследник для миллионера

Автор:

[Дана Стар](#)

Наследник для миллионера

Дана Стар

- Далеко собралась, крошка? С моим наследником в животе!

Я застываю. Этот властный голос... Я моментально узнала мужчину!

- Отпусти! - шиплю и боюсь посмотреть в грозное лицо, вселяющее страх.

- Думала я не узнаю о твоём секрете? - его рука падает на мой, уже заметно округлившийся живот. - Ты беременна, Диана. И этот ребенок мой!

- Нет! - вру, но дрожь меня выдает.

- Я здесь, чтобы забрать своё.

Я сирота. Еще младенцем меня бросили к дверям приюта. Только спустя двадцать лет я внезапно узнала, что у меня есть сестра близнец. Её будущий муж перепутал меня с ней, отобрав у меня невинность, и теперь я беременна. От властного, циничного миллионера...

Содержит нецензурную брань!

Дана Стар

Наследник для миллионера

* * *

Я сирота. Еще младенцем меня бросили к дверям приюта. Но только спустя двадцать лет я внезапно узнала, что у меня есть сестра близнец. Её будущий муж перепутал меня с ней, отобрав у меня невинность, и теперь я беременна. От властного, циничного миллионера...

Пролог

- Почему в-вы так смотрите на м-меня?

- Ты нереально красивая, - его голос звучит очень низко. Мирон делает глотательное движение и вдруг... накрывает меня собой.

Целует.

Без предупреждения.

Просто жестко накрывает мои губы своими, раздвигая их языком, и глубоко, настойчиво целует.

Ему не требуется разрешение.

Такие люди берут, что хотят и когда хотят.

Кофточка, джинсы... все беспощадно отправляется на пол. Я оказываюсь перед мужчиной обнаженной. Почти. На мне всё же остались трусики и лифчик. Простые хлопковые трусишки белого цвета и бюстгальтер из той же серии. Недорогой, но практичный комплект.

Распахиваю глаза от этого шокирующего понимания и моментально ловлю на себе его опасный взгляд. Волчий, дикий, пугающе прожорливый... Мирон смотрит на меня как на кусок мяса смотрел бы лесной волк. На тело тут же обрушивается цунами из колючих, морозных мурашек.

Разве может мое простенькое белье и исхудавшее тело привлечь внимание миллионера? Видимо да. Судя по потемневшим зрачкам Мирона, его заметно охрипшему голосу и участившемуся дыханию, конечно же может.

Не понимаю почему? Чем я, не богатая девушка без рода и денег, смогла зацепить опытного, амбициозного мужчину. К тому же знаменитость.

Горячий. Сочный. Удивительно мокрый поцелуй вышибает из меня жизнь. Вырывает душу с корнями из тела, отправляя её облетать грань космоса. Мне так хорошо, так беззаботно, так блаженно, что я теряюсь. Вообще!

В пространстве, во времени, в своих принципах. Просто позволяю себе хотя бы раз нарушить правила. Жить здесь и сейчас. Делать то, что хочется.

Мирон углубляет поцелуй, действуя смелее, отвлекая меня. Для того, чтобы снять с меня трусики. Подцепив резинку пальцем, он уверенно стягивает вниз по бедрам тонкую, влажную ткань.

– Стойте, а б-бельё зачем? – немного просыпаюсь я, толкнув Мирона в грудь ладонью.

– Трусики тоже лишние, потому что... они мокрые.

Он все-таки стаскивает их с меня, подносит ближе к лицу, так, чтобы я видела, и алчно сжимает в кулак до легкого треска. Я шалею от увиденного до такой степени, что мои глаза округляются. По крепкому запястью стекает прозрачная капелька влаги.

– Я же говорил. Ты мокрая...

С ума сойти.

Он наклоняется ближе, тянется к моему лицу, носом зарывается в волосы, вдыхая их аромат, отыскивая моё ушко.

- Диана, - рычит на ухо, кусая его, - ты хочешь меня, верно?

- Н-н-нет! Конечно нет! - тряхнула головой, попыталась выбраться из горячей горы мышц. Бесплезно, сил не хватит.

- Врешь! - с рыком вонзается зубами в нежную кожу, прикусывая.

- Ау!

- Девочки, которые не хотят, так обильно не текут.

Возбуждение сносит крышу Мирону, превращая его в безумного зверя. Порочного, ненормального, одержимого сексом маньяка!

- Поможешь мне?

- Не понимаю, - дрожу как в лихорадке.

Он так близко. Слишком. Я даже слышу, как бьется его сердце в груди. Быстро, зашкаливающе. Его прикосновения плавят кожу. Поцелуи сводят с ума, лишая разума. Это пытка какая-то! Не знала, что можно быть от кого-то настолько зависимой.

- Сейчас поясню.

Внезапно Мирон хватает мою руку и кладет её на ширинку, сильно сжимая.

Дергаюсь.

Обжигаюсь.

Мама... Дорогая.

Он твердый и большой.

Слишком мощный!

Между ног миллионера вырос огромный, жесткий холм.

– Это ты виновата, Диана. Ты меня возбудила! Нужно срочно с этим что-то делать. О-о-очень болит...

Глава 1

– Господин Доронин! Это курьер вас беспокоит, примите доставку!

Стучу три раза в дверь из очень дорогого дерева моего очередного клиента и жду, когда он примет доставку.

Масштабы хором поражают своей роскошью. Я никогда не бывала в подобных апартаментах. Словно попала в музей. Живут же некоторые! А мой клиент, похоже, миллионер. Живет на самом последнем этаже новенькой, современной высотки. В пентхаусе, окружённым охраной.

Уныло вздыхаю. Здесь даже номер квартиры из золота выплавлен... Очень некомфортно находится мне, простой девушке-сироте, сводящей концы с концами, в таком королевстве. Завидую молча и ненавижу свою судьбу, которая так жестоко со мной обошлась. Все, что я видела за всю жизнь – обшарпанные стены сиротского приюта. Конфеты получала только по праздникам, одежду за другими детьми донашивала, которую жертвовали простые люди – волонтеры.

Дверь никто не открывает. Может я квартирой ошиблась? Еще раз читаю на конверте имя заказчика... “Мирон Доронин”. М-м, звучит очень даже важно! И пометка: “Строго! Лично в руки”.

Опять жму на звонок, нетерпеливо постукивая ногой. Смотрю на наручные часы – пять вечера. Через полчаса я уже должна быть на своей второй работе.

День сегодня выдался выматывающим! Я еле-еле на ногах стою, но у меня ещё вечерняя смена в баре. Я должна... вымыть там полы. Не знаю, как выдержу, помру от усталости, а все из-за паршивых долгов, которые так “щедро” повесил на меня подлец отчим. Повесил и сбежал.

На весь этаж помпезной высотки раздаётся жалобный рык – это рыдает от голода мой живот. Я опять не успела поесть. Да и денег у меня сегодня только на проезд. Зарплату обещали выдать сегодня после смены. Кушать очень хочется... Дожить бы.

Неожиданно я слышу шаги. Вытягиваюсь по струнке смирно, когда дверь резко распаивается. Превращаюсь в статую... Я вижу перед собой жутко красивого знойного брюнета с грубоватыми чертами лица и модной щетиной, покрывающей его подбородок с ярко выраженной ямочкой.

Намертво к полу приклеиваюсь, не в силах оторвать от него глаз. Тем более, если он вышел меня встречать... в черном шелковом халате, ткань которого прилипла к его спортивному, накачанному телу, соблазнительно обклеив каждый его рельефный мускул. Каждый сантиметрик его божественного тела излучает невероятную брутальную мощь. Ауру первосортного самца!

– Доброе утро... вечер... день! То есть, – глупо улыбнувшись, растерялась я, протягивая конверт господину Доронину. – Возьмите и распишитесь.

Ух, мамочки!

Не каждый день встретишь воочию самого настоящего миллионера, да еще и парочкой слов с ним перебросишься. Он же вылитый лидер рейтинга “Форбс”. Это опасно-прекрасно лицо кажется мне знакомым. Где-то я его уже видела... И взгляд у него дикий, хищный. Черные глаза, как у беркута, увидевшего дичь, сужаются сжигая меня в пепел.

Почему он ТАК опасно на меня смотрит?!

Словно... мечтает сожрать.

– Прошу вас, возьмите пакет и распишитесь, – краснея, напоминаю я ему, но мужчина не торопится. Он всё также голодно и властно меня изучает.

Руки начинают дрожать, пакет трясется вместе с ними. Я стараюсь быть вежливой и улыбчивой, а у самой сердце, как у зайца падает в пятки от волнения.

– Очень смешно, милая, – наконец, мужчина оживает. Я впервые слышу его голос. Он как айсберг. Холодный, морозный. Пробивает до самых костей, превращая внутренности в лёд.

Миллионер ехидно ухмыляется, облизываясь. А затем резко и нагло сбивает с моей головы рабочую кепку. Копна пышных волос рассыпается по плечам, я же открываю рот, робея от возмущения.

– Решила поиграть в ролевые игры? А-ну иди сюда!

Меня резко хватают за плечи рывком затаскивают в квартиру. Курьерский пакет падает из рук, а сознание накрывает шок. Мужчина ужасно нагло нарушает личное пространство между нами, дергает меня на себя, прижимая к восхитительному торсу.

Халат мерзавца сползает с плеча, оголяя его, я проглатываю собственный язык. Это выглядит слишком сексуально... Его шикарное, натренированное тело, немного влажное после душа, как и волосы, небрежно падающие на глаза, заставляют меня покрыться краской.

Случайно смотрю ниже. Мои щеки вспыхивают жаром! Шелковый халат облепил приличную выпуклость в районе паха. Он возбужден? И у него очень большой орган. Как будто он туда что-то подложил. Банан, например. Меня прошибает ледяной дрожью до самых косточек.

– Что ж, я тебе подыграю, милочка! – горячие пальцы ловят мой подбородок, сильно его сжимают. – Необычно, блин! Мне нравится идеяка!

– Нет, вы что! Руки уберите! – пытаюсь вырваться, но он как скала.

Наклоняется еще ниже, обжигая и без того красное лицо пряным, жарким дыханием с ноткой мяты и алкоголя. Обжигая томным выдохом мои губы... На которые он сейчас так голодно таращится.

– Круто играешь, крошка! Остро! Отлично придумала переодеться в форму курьера. Разыграть хотела? Ух-х, проказница!

Он несет какой-то немыслимый бред. Да он пьян, точно! А то и хуже... Не успеваю опомниться, как меня с легкостью подкидывают в воздухе и забрасывают на плечо как какой-то мешок с картошкой. Вносят вглубь роскошной квартиры.

– Мужчина! Мужчи... Вы в-вменяемый?!

Я не могу говорить, я просто в шоке. Он бросает меня на воздушный матрас большой двуспальной кровати, не давая опомниться, накрывает сверху горячим, ароматным телом. Мой мозг превращается в кисель, потому что темноглазый, сексуальный демон... начинает меня целовать.

– Горячая! Трахнуть хочу! В этих отстойных шмотках особенно!

Грубо сдавливает пальцами мои скулы и набрасывается на губы, горячо, голодно целуя, по-животному, не позволяя опомниться.

Быстро сбрасывает с себя халат. Хватается за резинку боксеров, спуская их вниз. Большой, толстый орган выскакивает из трусов, пружиня и покачиваясь. Такой тяжёлый, позарез наполненный жидкой сталью, мне становится не по себе.

Глаза округляются, дыхание перехватывает. Низ живота наполняется мучительно-сладким жаром странного желания. Он снова на мои губы набрасывается, на это раз целуя слишком мокро, с языком, вбиваясь им до самого горла с хриплыми, рваными рыками.

– М-м-м... – не могу сдержать стон, сама не понимаю почему, но я начинаю охотно ему отвечать. И задыхаюсь... Целовать его это так... Так остро и одновременно опасно. Как танец на лезвии ножа.

Дальше все происходит как в каком-то сне. Меня избавляют от одежды – рывком срывают штаны, кофточку. Бельё с треском куда-то в сторону летит, превращаясь в тряпки. И вот я абсолютно голая лежу в постели незнакомого, дерзкого мужчины. С манерами явного собственника!

Мускулистое, ароматное тело давит на меня сверху, накрывая, лишая кислорода, пристраиваясь между бедер. Атака горячих, выматывающих поцелуев ни на миг не прекращается. Наоборот, он рушит наши личные границы в пух и прах, идёт дальше... Двигается всё ниже и ниже. Обездвиживает меня, плотно сдавливая запястья, запрокидывает их высоко над головой. Сжимает. Грубо. Властно.

Берет и пленит меня всю. Съедает по кусочкам, терзает, клеймит как законную собственность, не оставляя на нежной, обнаженной коже ни одного живого места. Мое тело горит... Нет, полыхает! Огнем от звериных отметин – следов властных пальцев, поцелуев, засосов.

Я пальчиками вонзаюсь в его спину, в широкие, бугрящиеся мускулами плечи, царапая их, пытаюсь удержаться, не упасть. Бесполезно! Я срываюсь. Падаю со скалы вниз, лечу в темноту, всхлипываю от неземного удовольствия, вообще не понимаю, что со мной происходит, но ни в коем случае не хочу, чтобы этот сумасшедший останавливался. Мне невероятно, нереально хорошо! Я хочу, чтобы эти потрясающие ощущения длились целую вечность.

Миллионер нагло раздвигает мои ноги, вклинивается влажными, после душа бедрами. Не сразу понимаю, что происходит – его обжигающие поцелуи отвлекают, превращая мозг в кашу. Только когда я чувствую твердый, огромный орган, уткнувшийся мне в живот, немного прозреваю.

– Стоп! Подождите! – выбрасываю вперед ладошку, давлю на мускулистую грудь, понимаю, что он собирается сделать. Надо предупредить!

Бесполезно. Слишком возбужден и заведен. Будто не слышит меня, как под гипнозом. Он берет вздыбленный член за основание, проводит по складкам снизу вверх, размазывая влагу. Готовится взять своё!

– Зачетно играешь, у тебя талант! – надменно усмехается.

– Я ведь девств...

Одно движение.

Второе.

Его бедра совершают резкий толчок.

Он внутри!

Мощный орган тараном пробивает преграду с первого раза, погружаясь почти на всю длину, до самого упора.

– Ах! – вскрикиваю, кусая губы в кровь.

Без того припухшие и до ран истерзанные зверем губы!

Он начинает двигаться, набирая скорость.

Быстро. Резко. Бедрами работает.

Будто насквозь пронзает...

Сквозь дискомфорт, сладость, слёзы... не сразу понимаю, что меня только что лишили самого сокровенного. Я ведь была девственницей! Теперь уже нет... Я нахожусь в каком-то дурмане, как в трансе. А все благодаря незнакомцу, который просто сошёл с ума и сделал меня, первую встречную девушку, своей.

Приятная дрожь, которая мелкими импульсами рассыпалась по всему телу, внезапно отступила. Сознание из космического полета возвращается обратно в суровую реальность и меня накрывает порцией новых, сокрушительных эмоций. На этот раз негативных.

Ураган сумасшествия между нами закончился. Мужчина трясется надо мной, крепко прижимая меня к себе, и хрипло стонет. По его божественному телу стекают капли пота. Темные, как шелк волосы, тоже мокрые. Он кончает. Мелкие брызги горячей жидкости выстреливают внутрь лона, крепко сжавшего его член.

– Твою мать! Почему ты такая узкая?

Доронин мелко подрагивает, наслаждаясь последними волнами оргазма. Потом вдруг распахивает глаза, смотрит на мои бедра, после, с явным испугом и удивлением, в мои влажные от слез глаза.

– Что? Кровь? В какие игры ты со мной играешь, а? Неужели заштопала себя?! Дура.

Всё закончилось. Я пришла в себя. Господи, что я натворила? Пропустив несколько ударов сердца, оттолкнула от себя наглеца, на ноги вскочила и простонала:

– Вы что... что вы наделали...

Тряхнув головой, несколько раз моргнув, мужчина всматривается в моё лицо, делая вид, будто удивляется, будто видит меня впервые. Темные глаза вспыхивают неверием. Затем он опускает глаза ниже – видит алые пятна на мятой простыне, и его лицо искажается холодом.

– Вероника?

– Я не Вероника! – обиженно всхлипываю. – Я Диана. Вы, очевидно, обознались.

Мои глаза закатываются. Я лечу в темноту. Но сильные мужские руки успевают подхватить меня за секунду до удара.

Глава 2

Мирон

– Вероника?

– Я не Вероника! – всхлипывает. – Я Диана. Вы, очевидно, обознались.

Девчонка резко вздрагивает, её глаза закатываются, я понимаю, что сейчас она потеряет сознание, на пол шмякнется.

Что за...?! Шуточки!

Реагирую мгновенно. Подскакиваю, обхватываю за талию девчонку, прижимая к себе, укладываю обратно на постель. Хрупкая и худая. Слишком крохотная, практически невесомая. Легче пылинки...

Как я это раньше не разглядел? Да просто с коньяком не рассчитал, а тут протрезвел за секунду, после того, что случилось в постели, понял важный момент – она не та, за кого я её принял.

– Эй! Эй! – треплю по щекам, ноль эмоций. – Твою ж...

Она потеряла сознание. Я в ступоре! Что, черт возьми, происходит?! Почему девчонка выглядит как копия моей невесты? Не надо было так много пить... Я пьян. Просто пьян. Вечером с другом отмечали помолвку, в клуб забежали, отождгли немного, я на радостях напился.

Потом домой еле дополз, сразу под душ, чтобы взбодрится. Но напитки в самом элитном клубе города оказались слишком крепкими. Может это Эдик, козлина, мне что-то в бутылку сыпанул? Повеселиться. Он любит шутить, шутник недоделанный! Если это он учудил – смертный приговор ему обеспечен.

Я быстро метнулся в ванную, сунул голову под холодный душ, чтоб уж наверняка. Протрезвел окончательно, но, когда вернулся в комнату, девчонка так и лежала неподвижно.

Глаза кулаками потер, проморгался – нет, не глюки, не сон. Кажется, я в реальности. Ближе подошел, пальцем провел по щеке – М-м! Нежная, как шелк. Заскользил ниже, к чуть приоткрытым, пухлым губам, присмотрелся, пальцем на нижнюю губку нажал. Немного оттянул... В жар меня бросило от этого действия.

А губки-то натуральные! Вера же гиалуронку периодически фигачит, чтобы от инста моды не отставать. Ну точно не Вера. Идиот! Почему сразу не понял? Кто ты, красотка?

С ума сойти... У нее лицо моей Вероники! В чем прикол?! Глупый розыгрыш, просто тупой, нихрена не смешной развод от друзей или папарацци.

Я ни черта не понял. Когда начал её целовать, а она робела, как целомудренница в первую брачную ночь, думал, что Вера просто играет. Я ожидал от невесты чего-то подобного, какого-нибудь сюрприза перед свадьбой, вот и повелся.

Но эта девчонка-курьерша оказалась... да она девственницей оказалась! Чистой, как белый лист бумаги. Только тогда я понял, что она нифига не играет! Как такое возможно?!

Схватившись за голову, я еще раз глянул на нее. Ну очень сильно похожа. Правда прическа другая, волосы светлей – натурального цвета, длинные. Но я вообще подумал это парик. Хотя выглядит она слишком худой и измученной...

Взгляд находит её вещи, разбросанные на полу. Подхватываю с пола потрепанную годами сумочку, вываливаю на ковёр всё содержимое. В куче бесполезного хлама моментально нахожу что-то, похожее на паспорт. Открываю коричневую корочку, читаю и обалдеваю ещё больше:

“Диана Елисеева. Двадцать лет”.

Меня прошибает огненным смерчем.

Что за прикол...

Идиотизм какой-то!

Нет, так не бывает.

Неужели меня разыгрывают на очередном шоу для миллионеров? Но снимают это шоу скрытой камерой. Капец! Я на такое разрешение не давал. Если это

действительно так – умников ждет скандал и суд. Все, кто причастен к этому цирку, особенно с участием моей невесты, очень сильно пожалеют.

Девчонку действительно зовут Диана! В принципе, на розыгрыш ситуация не тянет, уж очень убедительно “курьерша” играла. Да и не всякий актер может так умело имитировать обморок. Беспробудно спит. И зачем актеру паспорт в сумочке носить? Чтобы его сразу рассекретили.

Но как так вышло?

И она... она невинной была!

Не могла же Вера сделать себе операцию? Там...

В общем, надо собраться, прийти в себя, отвезти незнакомку в больницу и всё выяснить. В любом случае, Вероника не должна ничего узнать о том, что между нами произошло. О том, что я сделал, перебрав с выпивкой. Иначе разразится грандиозный скандал и свадьбы не будет, соответственно не будет и очень важной для меня сделки с её папашей.

Быстро надеваю на девушку одежду, проверяя пульс – есть, она всего лишь в отключке. Проблем перед свадьбой еще не хватало! Не дай бог журналисты что-то пронюхают.

Хватаю телефон со стола, вызываю охрану, приказываю подготовить к выезду машину.

– Леонид! Срочно автомобиль к выходу.

Охранник отвечает мгновенно.

Молодец, не зря столько бабок плачу за службу.

– Минута, господин.

– И да, еще одно мое личное пожелание – позаботься, чтобы запись с видеокамер во всем доме была стерта. Немедленно! Никто не должен видеть и знать, что эта

девчонка – курьерша, вошла внутрь моей квартиры. Ты понял?

– Всё понял, сейчас ребятам наберу, они почистят. Не переживайте. Куда едем, господин?

– В больницу, – бросаю взгляд на худышку, лежащую на моих руках.

– Понял.

Отключаюсь. Сам в спешке переодеваюсь. Надеваю брюки, рубашку, пиджак. Не могу оторвать взгляда от девушки, надо бы поторопиться.

Блять, матов не хватает! Умудрился же влипнуть накануне важного мероприятия, теперь трясись, переживай, чтобы ничего не сорвалось.

Подхватив на руки невесомое тельце, зашагал к выходу. Она вообще хоть ест что-нибудь? Или энергией солнца питается? Воздухом?

В принципе Вера моя тоже как палка худящая, но она же диеты всякие выдерживает. Дотошной стала, капризной, в погоне за красотой, весит не больше десятилетней дочки Влада Карпова – приятеля моего одного хорошего. Дочурка его в пятый класс недавно пошла, моя Вера, видимо, также молодится, хотя самой всего лишь двадцать скоро стукнет. Куда еще-то больше молодиться?

Вот бабы! Все с причудами.

Не могу их женскую логику победить, и не буду пытаться.

Их лучше трахать!

На большее они не годятся.

Ну или в жены взять, ради выгоды, разумеется. Чтобы стать зятем богатенького папочки олигарха.

Выскакиваю на свежий, вечерний воздух со своей хрупкой ношей на руках. Лёня действует оперативно – подогнал тачку прямо к крыльцу высотки.

Две секунды, я уже в машине. Мотор рычит, Леонид давит на газ, не задавая лишних вопросов, касательно девчонки.

Пока едем в машине, я прижимаю кроху к себе. Она такая нежна, мне не по себе... Протрезвев после бурной гулянки, я понимаю, что незнакомка точно не Вера. У нее волосы такие шелковистые, натуральные, ни разу не крашенные, похоже. Я их пальцами перебираю и балдею, от того какие они мягкие и приятные. Кофейного цвета, искрятся на свету золотыми нитями. Кожа у девушка алая, нежна. Чуть коснись – сразу синяк.

– Вот ты заноза, милая моя! И откуда такая на мою голову свалилась?

Прижал Диану к груди, а она, словно котенок, что-то слабо в ответ простонала, уткнувшись носом в шею. Я почувствовал её теплое дыхание, заскользившее по моей шее, и мне... черт! У меня опять встал. Член свинцом до боли налился, жаждой запульсировал, натянув трусы до треска.

Мне опять её захотелось! Не Веру, а эту... чудо это неземное, свалившееся внезапно словно из самых небес. Доставочка из рая, бля! Только вот я такого подарочка не заказывал. У меня скоро свадьба и она не должна сорваться ни в коем случае.

* * *

– Андрюх тут одно дело, поможешь? – набираю номер давнего приятеля. – Нужно о человечке одном информацию пробить.

– Не вопрос, жду фото паспорта.

– Пару секунд, с меня как обычно причитается.

– Жду.

Сбрасываю вызов, пересылаю фото паспорта Андрею. Надо бы девчонку проверить хорошенько, чтобы не засланным крысёнышем оказалась. Заодно и понять, почему она так похожа на Веронику. Вдруг её специально ко мне подослали, чтобы компанию развалить. На компанию Доронина сейчас ведётся не абы какая атака, с тех пор, как я и моя команда вошли в десятку Форбс. Так что “сюрпризов” следует ожидать отовсюду.

Пока Диану определяют в палату и подключают к капельницу, всё же решаю позвонить Вере. Может она сможет хоть как-то объяснить этот казус?

– Да, милый, – сладко поёт моя жёнушка будущая. – Чего звонишь? Хочешь меня в ресторан пригласить?

На заднем плане слышится весёлый смех подруг и музыка. Вероника тоже сейчас развлекается, устраивая девичник. Хотя такие девичники у неё отмечаются каждую пятницу.

– Тут такое дело... Отвечай без смеха: у тебя есть сестра близняшка?

– Что? Доронин, признавайся, – хохочет она, – ты сколько выпил?

Так я и думал, что она примет меня за обдолбыша. Я делаю пару движений пальцами по экрану и отправляю ей фото паспорта Дианы Елисеевой.

– Почту проверь.

– Слушай, ну что ты пристал? Ничего не понимаю, дай людям отдохнуть нормально.

– Это важно, Вера! – голос твёрже стали. Она моментально притихла, когда поняла, что я не шучу, судя по голосу. Знает, какой я на самом деле человек, что со мной опасно спорить, да и связываться вообще, если я вдруг выхожу из себя.

В динамике послышался шорох, затем вскрик.

– Что это?! Мирон!

- Паспорт, похоже, твоей сестры.

- Прикалываешься? Что за дурацкий, ничтожный фотошоп? Кто это так меня изуродовал?

Нихрена не изуродовал. Девушка на самом деле милая. Зацепила она меня почему-то. И дело не в том, что она на возлюбленную мою похожа. Я Веру не люблю, мне брак с ней выгодный нужен, так что я с Верой не из-за красивой мордашки цацкаюсь.

- Эта девушка реальная, я на неё сейчас смотрю, - жёстко произношу, впиваясь взглядом в близняшку невесты за стеклом больничного бокса, лежащую на кровати. - Она курьер. Принесла мне пакет, потом в обморок грохнулась ни с того, ни с чего, - сочиняю правдоподобно, утаивая самые главные подробности.

- Неужели... Не верю, Доронин тебе! Разыгрываешь, поиздеваться решил!

- Приезжай. Адрес больницы кину в сообщении. Жду.

Сбрасываю вызов. Сажусь на стул, стоящий рядом с палатой, тяжело вздыхаю, проведя руками по волосам. Не день, а черте что!

Не знаю точно, сколько проходит времени, потому что я так и сижу истуканом, уткнувшись в ладони. Немного задремал. Неожиданно, меня кто-то осторожно трогает за плечо. Вздвогнув, поднимаю голову, вижу ту самую медсестру, которая не знаю сколько минут назад ставила капельницу незнакомке.

- Как девушка? - поднимаюсь на ноги, возвышаясь над собеседницей в силу своего немалого роста.

- Вы кем ей приходитесь? - строго интересуется она, но подняв свои большие серо-зеленые глаза выше, мазнув по моему лицу, тут же голос смягчает, понимает, кто перед ней стоит. Быстро розовеет, смутившись.

- Я не кем прихожусь, а кто. Я Мирон Доронин, слышали?

– Ох, а чего ж не слыхала... – ладошкой обмахивается. – Полгорода обклеены вашими портретами и рекламой вашей компании.

– Девушка – простой курьер. Приехала ко мне на доставку и потеряла сознание. Пришлось отвезти в больницу. Так что с ней? Что она вам сказала? – строго глянул на медсестру. Главное, чтобы Диана ничего не сболтнула лишнего. То, что случилось между нами, должно остаться тайной. Придется принять меры. Вряд ли они ей понравятся.

– Пациентка пришла в себя, оставила свои данные, вот, – медсестричка протянула мне папку. Но я сделал вид, что мне это очень интересно, потому что её грудь четвертого размера, замаячившая на горизонте, была куда более интересней каких-то бумаг.

Так и хотел шепнуть дамочке на ушко: “Может и вы мне номерок оставите...”

Быстро очнулся, мотнув головой! Какой номерок, Мирон? Тебя за стеной ждет катастрофа ходячая. Я в полном болоте, вот это казус случился! И да, не забывай, что ты скоро женишься, хватит на девочек всяких засматриваться, и пусть твой брак более чем фиктивный, пора бы уже унять свой голод в штанах, унять и о семье задуматься, тем более ситуация того требует.

На курсе замаячили годные партнеры, они приведут мою компанию к вершине успеха, к которому я всегда стремился. А стремился я быть первым... Девятого места в Форбс мне мало, я хочу... быть номером один.

Глава 3

– Очнулись? Как себя чувствуете?

Жмурюсь, напрягая зрение, вижу симпатичную блондинку в белом халате с достаточно откровенным вырезом в области пышной груди.

– Н-нормально. Где я?

Ничего не понимаю.

Сначала я видела белую пелену, в отдалении слышала какие-то голоса. Открыла глаза и оказалась в незнакомой, просторной комнате с белым интерьером. Здесь всего лишь одна кровать и приятная на вид мебель.

– В больнице.

Что?

В больнице...

Ничего не помню.

Не понимаю.

Раз – и пустота.

С виду эта комната не похожа на больницу. Вот вообще! Больше на номер какого-нибудь отеля, потому что в моём опыте больницы выглядят иначе. Во-первых – в палате по пять пациентов размещено минимум, во-вторых – почему тут стены такие идеально ровные и белые? Без трещин, плесени паутины? В-третьих – кровать будто только что привезли из мебельного магазина. Она как новая. А где же советские развалюшки? С ржавыми пружинами и грязными, нестиранными десятилетиями матрасами.

Однажды я, к сожалению, имела опыт попасть в больницу. В итоге, пообещала себе, что больше туда ни ногой. Болеть – вообще зло и опасно для жизни.

– Как я тут оказалась?

– Симпатичный мужчина брюнет со жгучими темно-синими глазами принес вас в приемный покой. Сказал – вы курьер, пришли к нему домой, вручили пакет, вам стало плохо, и вы потеряли сознание, – монотонно перечисляет она с таким видом, словно её всё достало, она мечтает бросить свою ничтожную работу и с богатым любовником умчаться на Бали.

А кто не хочет?

Напрягаю голову. Память постепенно возвращается, мне за шиворот будто бросают целое ведро льда.

Не было никакого спонтанного обморока! Я начинаю вспоминать, что к чему. Этот дьявол, с горящими глазами, сумасшедший зверюга! Он набросился на меня, не успев дверь открыть, затащил в свое логово, и... лишил самого сокровенного!

Я даже не поняла, как так вышло. Он, правда, как дьявол действовал! Омрачил мой разум одним лишь своим проклятым взглядом, а дальше я пропала. Утонула в бездне диких глаз, потеряла себя, растаяла в мучительно жарких объятиях.

Ослепляющая вспышка...

Резкая боль. Бах!

Я пришла в себя после транса, когда поняла, что он натворил. Что МЫ натворили!

Я лишилась девственности. Переспала с мужчиной, которого вообще не знаю. Только имя, которое прочитала на упаковке курьерского пакета. Может пару раз видела его лицо на билбордах, но внимания особого не обращала.

- Если ничего не болит и не беспокоит, заполните ваши данные, нынешнее место проживания и номер телефона, вот здесь, - медсестра протянула мне ручку, лист - анкетку, ткнула в нужных местах.

Дрожащей рукой я вписала свои данные, вернула ей. Надеюсь, они не потребуют с меня плату за услуги.

- Где мы вообще находимся?

Блондинка называет адрес, я морщусь.

Да это же частная клиника! Платная...

– Не волнуйтесь, за услуги уже всё оплачено, – словно мысли прочитала, прокомментировала она.

Я с облегчением выдохнула. Неожиданно наш диалог перебил неприличный шум – мой живот опять жалобно зарычал. Смутившись, я положила на него руку, с печалью вздохнула. Там уже дыра, наверно, сквозная, я так и не поела. Мой желудок сам себя переварил.

– У вас истощение налицо, – грустно вздохнула медсестра. – Анализы это подтвердили. Вот из-за чего случился обморок. Вы не доедаете?

– Спасибо, все нормально, – вру я.

Не нужно в очередной раз напоминать мне о том, какая я ущербная. Сегодня у меня нет денег даже на кусок хлеба. Всё на откуп от ворошил уходит. Они меня каждую неделю караулят возле дома и до копейки обдирают, требуя вернуть долг за отчима.

Я живу в постоянном страхе, полиция лишь разводит руками. Заявления мои рассматриваются месяцами с такими комментариями, мол, это ваши проблемы: документы все имеются, сами решайте конфликт.

Даже не знаю, что делать. Уехать бы, но и на переезд тоже нужны деньги. Тут еще одна неприятность случилась... с этим ненормальным господином. Нас ожидает серьезный разговор! Не представляю как он будет оправдываться. Хотя, что я говорю? Денег в лицо бросит, попросит забыть инцидент и держать язык за зубами, чтобы сей инцидент ни в коем случае не отразился на его репутации.

Как он мог меня с кем-то перепутать? Без понятия. Если он только не наркоман. Конечно, так и есть! Это же элита нашего города, от них всё, что угодно ожидать можно, им закон не писан и это печально. Такие мажоры, вроде Доронина, любят развлекаться и употреблять запрещенные вещества, потому что весь мир к своим ногам положили, всё повидали, следовательно, жить становится скучно.

Некоторые, успешные, занятые бизнесмены, еще и употребляют, чтобы выдерживать тот бешеный ритм жизни, которым они живут, пытаются успевать везде. Так что без допинга никак. Но это не мои проблемы! А расплачиваться за ошибку почему-то пришлось мне. Моей невинностью...

– Доктор сейчас на вечернем обходе, пойду его позову, он вас посмотрит, – сообщает медсестра.

– Спасибо, – устало кивнула в ответ, теснее завернувшись в одеяло.

Миловидная девушка вышла из комнаты. Закусив губу, я погрузилась в размышления.

Черт! Надо же так было вляпаться. Проблема на проблеме...

Не прошло и пяти минут, как дверь открылась, в палату вошел мой самый страшный в мире кошмар. Задрожав, я попыталась натянуть одеяло на голову и спрятаться. Просто мечтала взять и исчезнуть, забыть обо всем, что случилось сегодня раз и навсегда. Но не смогла и пошевелится, попав под прицел опасных, темно-синих глаз.

Пусть этот день окажется сном...

Жмурюсь, считаю до трех и просыпаюсь.

Три.

Два.

Один.

Распахиваю глаза!

Но ничего не меняется...

Высокий, темноволосый мужчина с твердыми чертами лица и грозным, подавляющим взглядом, никуда не исчезает. Подходит ближе, окутывая меня с головы до ног морозной, пробирающей до ужаса аурой дикого зверя. Лидера и разрушителя.

– Очнулась?

Вжимаю голову в плечи, дергаю вверх одеяло. Оно за что-то зацепилось, так, что я не могу им полностью накрыться. Мучаюсь в агонии стыда и страха. Тем временем, хищник крадётся всё ближе и ближе...

За запястье внезапно хватает, до синяка сдавливает:

– Кто ты такая? Честно говори.

– Вы мне больно делаете, – жалобно хныкнула.

– На кого работаешь? Кто тебя подослал? – давит руку еще сильнее, выкручивая кисть.

– Да никто, никто не подсылал! Я всего лишь курьер. Ничего не понимаю! За что вы так со мной... Позвоните на фирму, они подтвердят, что фирма реальная, что я там работаю.

Он меня пугает, зачем он это делает?

– Правду говоришь? – зловещим прищуром меня угнетает. Опасных, волчьих глаз.

– Правду. Не вру.

– Ну хорошо, мои люди уже занимаются проверкой. Так что лучше признайся по-хорошему, сама! Возможно, я закрою глаза на инцидент. Я все равно узнаю, кто за этим стоит. Будет хуже, поверь.

По щеке катится одинокая слеза, я её быстро смахиваю. Моё запястье горит огнем от безжалостной хватки. Ненормальный... Точно не в себе.

С глубоким вздохом мужчина всё же меня отпускает. Вроде поверил. Но в темной радужке редкой красоты глаз подозрение не потухло. Он начинает вальяжно расхаживать вокруг кровати с гордо поднятой головой.

– Послушай, в таком случае, если ты не в курсе ситуации, случилось кое-что нереальное... Ты – вылитая моя девушка. Вы как одна капля. Почти. Она скоро будет здесь. Посмотришь на нее и убедишься сама.

– Вы говорите какую-то ерунду, – качнула головой, молвя одними губами сдавленным шёпотом. – Я сирота, у меня нет ни братьев, ни сестер. Вообще нет никаких кровных родственников.

Он мерзавец. Козел самый настоящий! Богатый мажор, который привык, что из-за его денег ему все быстро сходит с рук. Вот и выдумывает самый настоящий бред. Пытается выкрутится, чтобы избежать ответственности. Знаю таких Царей жизни бессовестных, у соседки, Веры Степановны, дочь сбили в прошлом году... насмерть. Беременную! Сынок олигарха на красный задрифтил и сбил девушку, спокойно идущую по пешеходному переходу. Ему ничего не сделали! Отпустили. Максимум – подписка о невыезде на полгода. Крутые адвокаты доказали суду, что автомобиль был неисправен, а девушка пьяна и сама бросилась под колеса.

– Концерт собралась устраивать? Решила воспользоваться ситуацией и подзаработать. Ну хорошо. Смекалистая, значит?

Ничего не понимаю, что подлец городит.

– Сколько?

Он впивается в меня недобрым прищуром. Запускает руку в карман дорогого пиджака, вытаскивает оттуда бумажник.

Понятно!

Так я и думала.

– Что сколько?

– За молчание хочешь.

В принципе, я ожидала, что так и будет. Богатые убудки такие предсказуемые...

Какой же мерзавец! Так и хочется выкрикнуть парочку ругательств в наглое лицо, пощечину смачную залепить! Но я не рискую. Мне достаточно проблем на свою невезучую голову: работы нет, живу где-попало, регулярно подвергаюсь нападением бандитов, надо еще стать врагом надменного мажора. Моя жизнь – сплошная черная полоса неудач без единого просвета.

С силой сжимаю пальцами простыни. Мне так обидно, так горько и больно, что хочется разреветься. Держусь из последних сил... Вместо того, чтобы просто сказать “извини”, подлец сразу принялся разбрасываться деньгами. Ему не привыкать. Просто человек такой. Отвратительный, бессовестный, зажавшийся урод! Гнилой внутри.

Думает, любую, абсолютно любую проблему можно решить бумажкой? Нет уж! Ничего мне от него не нужно, просто видеть его не могу! Пусть себе свои деньги паршивые в одно место засунет.

– Не надо! Ничего мне не надо, – подскакиваю на кровати. – Просто уходите! Забудьте.

Слёзы напирают на глаза, но я держусь. Не буду рыдать перед монстром. Я должна быть сильной, должна...

Миллионер вальяжно хмыкает.

– Цену набиваешь?

Мои глаза, полные слёз, округляются. Его наглость все набирает и набирает обороты.

– Мне от вас ничего не нужно, я же сказала. Достаточно того, что вы оплатили лечение, – кое-как говорю, несмотря на то, что мой подбородок дрожит и я чувствую себя слишком слабой, ущербной. Беспомощной! Это так унижительно...

То, что я не могу постоять за себя. То, что у меня нет богатых родителей, ни друзей, вообще никого нет! Тех, кто бы мог прийти на помощь и выручить. Тех, кто бы смог поставить наглеца на место. А у него есть всё... весь мир вертится у ног Мирона Доронина.

Мужчина пропускает мои слова мимо ушей. Всё-таки он вытаскивает приличную пачку купюр и швыряет её на прикроватную тумбочку, как подачку какой-то собаке.

– Заберите. Не возьму!

Неожиданно в коридоре слышится торопливый топот каблучков и звонкий женский голос.

– Это Вероника.

Доронин в две секунды оказывается напротив моего лица.

– Не говори моей невесте о том, что между нами было! Я не хочу скандала. Не смей, поняла! – жестко хватает меня рукой за затылок, сжимая горсть волос. Страшно шепчет на ухо. – Иначе пожалеешь.

ГЛАВА 4

Он успевает отойти на несколько шагов назад, как раз в тот момент, когда в комнату входит высокая, стройная девушка. Я забываю обо всем на свете, в моей голове образуется пустыня, даже забываю о злости и ненависти к мерзавцу, после его устрашающих, шокирующих слов.

Я вижу её... То есть себя! Но немного другую. Стильную, породистую, гламурную девицу. Мы – одно лицо, но нас друг от друга отличает лишь стиль в одежде и статус в обществе.

– Эм-м, Мирон, это ч-что? Розыгрыш? – тычет она в меня ухоженным пальчиком, задыхаясь.

Я и сама задыхаюсь от нервной асфиксии. Потому что вижу перед собой практически своё отражение. Но это не мое отражение. Мы – два совершенно разных, независимых друг от друга человека.

– Я же говорил, что нет, – голос звучит твёрдо и серьёзно. – Мои люди сейчас пробивают всю информацию про Диану Елисееву. Надо немного подождать. Жду звонка, чтобы уже наглядно нам объяснили, кто эта девушка. Случайная встреча, или же это дело рук каких-нибудь шутников.

– Суханов? Шпионку к тебе подослал. На грим проверяли?!

– Это её лицо, натуральное.

Миронов поморщился.

Конечно он проверил! Лично... Всю изучил, облапал, ощупал. Так что тут без вариантов, на мне нет никакого грима. Все свое, натуральное, данное мне природой с рождения.

На теле остались отметины от животной хватки. Они болят, пульсируют. Следы его властных пальцев после сумасшедшего секса.

– Жесть! Кто-то решил украсть мою внешность! Эй, милочка! Сколько ты за пластику отвалила, чтобы стать мной? И у кого оперировалась, живо признавайся!

Моя копия... Но такая вульгарная и хамоватая, что меня в жар бросило от отвращения. Невеста Доронина бросилась к моей кровати, я испугалась, что она мне в волосы вцепится, ибо её мимика, на пике злости, мягко говоря, напомнило мне морду собаки Баскервилей из мифической сказки. Если бы Доронин вовремя не схватил бы окаянную за руку, вернув на место, она бы точно подняла бы на меня руку.

Наверно тоже наркоманка. Они на пару принимают... То, что дамочка пьяна, я сразу же это почувствовала – уловила запах перегара. Но она и правда очень на меня похожа.

Как так вышло и почему? Нас отличает лишь роскошь в одежде, культура в поведении, ну и прическа... её волосы темнее моих. Вероятно, она покрасилась в брюнетку, а у меня волосы светло-русые, с кофейным блеском.

Я не стала ей ничего отвечать. У Вероники, похоже, шок, соответственно и такая реакция. Доронин просто выволок её за дверь, чтобы немного усмирить. До меня резкими урывками стала доноситься их перепалка.

- Я единственный ребенок в семье! У меня не было сестры близняшки!

- Надо связаться с твоими родителями. А еще сделать тест!

- Да ну! Не так уж она и похожа на меня, глянь... Какая-то беспризорница. Кошка помойная!

- Прекрати!

На слове "кошка помойная" у меня сдали нервы. Хочу исчезнуть... Наплевать на всё. Хочу просто тишины, одиночества, чтобы меня оставили в покое. Самый главный суд не в этой жизни, а там... на небесах. Доронину и его "помойкой кошке" воздастся обязательно. Так мне воспитательница из детского дома часто говорила, когда у нас были уроки по "Церковной дисциплине".

Они продолжают браниться на всю больницу. Пользуясь, моментом, я быстро отбрасываю в сторону одеяло, надеваю кроссовки, выглядываю за дверь. Ругающиеся стоят ко мне спиной, бурно выясняют отношения, активно жестикулируя руками, а я на цыпочках выскользываю из палаты и бегу вдаль по коридору, отыскивая выход.

На горизонте чисто, на меня, вроде бы, не обратили внимание. Повезло.

Денег его паршивых я не взяла! Иначе опущусь до уровня проститутки.

Нашла ручку и клочок бумаги в сумке, написала послание Доронину напоследок:

"Мне не нужны ваши деньги. Лучше купите на них себе совесть".

Вот так вот ему!

Бросила на тумбочке и сбежала.

* * *

На улице очень холодно, безлюдно, темно. Я продрогла до самых костей. Ускорив шаг, топаю к дому, мечтая о еде. Вспоминаю, что в холодильнике еще осталась котлета с картошкой, так что до утра доживу. Решаю из последних сил ускориться – перехожу на бег. Согреюсь, и так быстрее до дома доберусь.

Ненормальная парочка!

Самый ужасный день в моей жизни...

Мне так горько и больно. Я чувствую себя грязной и использованной, каким-то посмешищем. Мне нужно побыть наедине. Выпить горячего чаю, поплакать, подняться с колен, отряхнуть грязную одежду, подуть на раны на руках и ногах, поднять голову и продолжить идти дальше. Всё как обычно.

Кое-как добираюсь до дома. Просто с ног валюсь и умираю от голода. Как вдруг, на подходе к двору, я слышу грязную брань и какой-то шум. Ужасаюсь увиденной картине! Это же моё окно, мои вещи! Кто позволил? Шокированная, я бегу к своему дому, наблюдая за тем, как из моего окна на грязный асфальт летят мои вещи. В окне замечаю толстую фигуру пышнозадой бабищи, догадываюсь, кто это – та вредная мегера, у которой я снимаю жильё за небольшую сумму.

– Алла Павловна, что тут происходит? – задыхаясь, подбегаю ближе.

– Вон пошла, давай, давай! Забирай свои манатки и проваливай! – огрызается в ответ старуха, продолжая вышвыривать мои скудные пожитки из окна на улицу.

– Не надо! Подождите!

– Больше ждать не буду, – корчит она рожу в открытом настежь, отсыревшем с годами окне. – Живешь тут на халяву и обещаниями кормишь! Уходи по хорошему, или ментов вызову.

Со злостью кинула мой рюкзачок вниз.

Открыв рот, я наблюдаю за кошмарным зрелищем и ничего не могу с этим поделать. Рядом уже радостно копошатся бомжи и растаскивают чужое имущество.

– Перестаньте! Это мое! Это мои вещи!

Бросаюсь на негодяев со всех ног, но они разбегаются кто куда. Меня почти обобрали до ниточки. Показав средний палец, Алла Павловна с яростью захлопывает окно, поворачиваясь ко мне спиной. Просто безвольной куклой я оседаю на пол. Проще с моста наверно прыгнуть, чем жить так, как живу я.

Мне скоро исполнится двадцать. С отчимом я давно не живу – сбежала от него, но все равно его дружки меня отыскали. Сказали, что он долгов нахватал, и что, если я за него не рассчитаюсь, буду отрабатывать натурой в борделе.

Пришлось устроиться на три работы. Я спала всего лишь пять часов в сутки. Работала, работала, работала. Везде, где только можно. Засыпала на ходу, не доедала. Но так и не вернула всю сумму полностью.

Этот месяц был ужасным. Меня кинули сразу на двух работах, не заплатив ни гроша, поэтому я не смогла заплатить Алле за аренду квартиры. Эта злющая, вечно ворчащая женщина в застиранном халате и сальными волосами, собранными в пучок, просто выставила меня вон, выбросив из окна мои вещи.

Я снимала однокомнатную квартирку на первом этаже у Аллы Павловны. Место ужасное, дом давно списан под снос и непригоден для жизни. Но это лучшее, что я могла себе позволить, имея такой скудный заработок.

Бродяги растащили практически всё. Всё! Хотя у меня ничего не было ценного, всё же кое-что из одежды я успела спасти.

Запихала всё спасенное в рюкзак, поднялась с пола. Утерев слезы, двинулась в сторону вокзала. Ничего, выживу. Я живучая! В детском доме и похуже бывало, жизнь меня закалила. Сегодня переночую на вокзале. Там тепло, даже есть телевизор и продают дешевые, но очень вкусные пирожки.

Не успеваю покинуть территорию двора, как вдруг из-за подворотни на меня нападает громадная туша. Мерзкий холодок проносится от затылка к пяткам, когда я слышу картавый, прокуренный голос:

- Эй, кроха, двадцать рублей на пивас найдется?

Поднимаю глаза, встречаясь с наглыми рожами каких-то бродячих алкашей.

Мамочки!

- Д-дайте пройти, н-нет у меня ничего... - пытаюсь обойти засранцев стороной, но они как специально двигаются вместе со мной, перекрывая путь. Боже, несет от них не лучше, чем от городской свалки.

- М-м, а ты ничего такая, может развлечемся? - брызжет слюной один из барыг, щелкая семечками.

- Простите, вы ошиблись.

Надо бежать! Срочно делать ноги!

Они пялятся на меня, как на кусок бесплатного, свежего мяса, голодными, дикими глазами. И у всех троих ширинки топорщатся.

- Хватайте! - орет один из шайки, самый мерзкий, небритый и толстый, как хомяк.

- Нет!

Разворачиваюсь, пытаюсь бежать в обратную сторону, но меня с силой хватают за рюкзак, отшивыривая на асфальт. Я бьюсь коленкой, ладошки в кровь стираю, а они как стая гиен сверху на меня набрасываются, отбирая всё, что только

можно.

Уроды! Они стаскивают с меня рюкзак и кофту, выворачивают все карманы, потроша содержимое моих вещей, а я, свернувшись в клубок просто рыдаю от страха, не в силах ничего сделать.

Неужели моя жизнь скоро закончится?

Они же меня в переулке просто на кусочки порежут...

Меня может спасти только чудо.

Неожиданно из-за поворота вылетает темная иномарка. Звонкий гудок больно бьет по ушам, а яркая вспышка фар слепит глаза.

– Валим, валим! – нападающие быстро разбегаются кто куда по подворотням, словно тараканы, испугавшись света.

Автомобиль-спаситель резко дает по тормозам, останавливаясь в паре шагов от меня. Мне не видно, кто за рулём – слишком ярко фары горят, вынуждая закрываться от света одной рукой.

Дверь иномарки хлопает, я слышу быстрый топот шагов, и этот голос... уже знакомый для меня, ледяной, хриплый бас, почти что медвежий, от которого моё сердце пускается вскачь галопом.

Это он. Доронин.

Кого, кого, а его меньше всех ожидала увидеть в роли спасителя.

Он присаживается на корточки напротив меня, расставив ноги, словно барин, внимательно меня рассматривает, морщась.

– Фух, нашел.

Не верю своим глазам и ушам.

И правда он.

Но как нашел?

Следил, что ли?

Ах да, я ведь оставила данные медсестре. Ввела в бланке свой номер телефона и адрес того места, где я сейчас живу. Надо было от балды написать, но что-то я не подумала. Была слишком расстроена.

– А я смотрю ты еще та заноза в заднице, – с ехидным смешком выплевывает Доронин, вальяжно мазнув по мне взглядом.

– Зачем вы здесь? Следили? – всхлипнув, оживаю. Пытаюсь собрать обратно всё своё барахло, нещадно разбросанное на грязном тротуаре. – Если извиниться хотели – давайте!

В один шаг он оказывается прямо передо мной, на ноги вздергивает, очень грубо хватая за плечи.

– Не веди себя как пигалица, дрянная девчонка! Захочу и в порошок одним щелчком пальца сотру, – встряхивает. – Рот захлопнула и молча выполняешь все, что говорю. Иначе я сам лично брошу тебя обратно этим бомжам и они тобой поужинают.

– Вы бессердечный, ужасный монстр... – слезы слепят глаза.

Зачем он вообще за мной погнался? Решил, что слов с угрозами будет недостаточно, решил заставить меня замолчать навсегда... чтобы наверняка. Иначе я могу сделать из этого происшествия сенсацию и тогда его драгоценной свадьбе не бывать. Да и репутацию потом сложно будет от грязи отмыть.

Вот только кто меня послушает?

Где мы могли пересечься?

Он – небо, а я – просто грязь на земле.

Два разных мира. Два разных социальных класса.

Шантажировать такого прошаренного умника нет никакого смысла.

– Я предупреждал! – мерзавец вдруг второй рукой жёстко хватает меня за шею, сдавливая. – Готовься отвечать за свои слова...

Зажмуриваюсь. Жду удара. Он уже сжимает кулак, который, похрустывая, готовится рассечь воздух, как вдруг... как раз в этот момент на всю вымершую, после явления этого бесстрашного терминатора улицу, раздаётся жалобный рык.

Чёрт!

Страх сменяется кошмарным стыдом. Это опять возмущается мой живот. Я так и не поела. У меня уже там точно сквозная дыра!

Глава 5

– Голодная?

Киваю, с опаской разлепляя ресницы. Странно, но голос мужчины меняется – становится немного мягче, а его сильная рука соскальзывает с моей шеи, так, что я вновь обретаю возможность дышать.

Губы дрожат. Я готова взорваться в истерике. Очень трудный и дурацкий день сегодня выдался... Столько потрясений, столько новостей. Как я еще на ногах стою? У меня, на удивление, железная нервная система. Сначала банда отморожков напугала, теперь вот он! Снова... Почти сердце остановилось, когда Доронин меня за шею схватил и сжал. Ситуацию спас стыдливый рык моего живота.

Монстр сжалился? Неужели у гада все же есть что-то, похожее на сердце в груди? Живое, человеческое сердце, а не кусок гранита.

Неожиданно темные глаза миллионера теплеют. Сейчас они выглядят не темно-синими, как Марианская впадина, а уже как волны Северного Ледовитого океана в период затишья – немного теплей.

– Поехали, – внезапно рыкает он. Не дожидаясь согласия, за руку перехватывает, тянет к машине.

– Куда?

– Ужинать.

– Значит убивать не будете?

Он раскатисто смеется, зашвыривая меня в свою навороченную тачку на переднее, пассажирское сиденье.

– Сначала накормлю, а потом прибью.

Надеюсь, это он так по-дурацки шутит. Поразительная смена настроения. Ведет себя как оборотень. То человек, то волк неуправляемый.

Дверь громко хлопает. Доронин деловито обходит машину спереди, подбирает мои шмотки, забрасывает их в багажник, потом занимает свое место – у руля, заводит мотор. Я сижу как мышка, забившись в уголок, внимательно наблюдаю за каждым действием мужчины.

– Пристегнись.

Едва успеваю это сделать, как Мирон давит на газ, разгоняясь за пару секунд. От невероятной скорости, визга шин, адреналина, стукнувшего в голову, у меня перехватывает дух.

Вот это машина... Я такие только на картинках видела. Просто музей на колесах. Прокатится в такой – мечта. Не думала, что она когда-нибудь исполнится.

На место мы прибываем минут за десять. Доронин водит автомобиль как сам Бог. Он знает толк в дорогих машинах, казалось бы, родился за рулём – до чего же опытный водитель.

Дорогой темно-серый седан паркуется возле шикарного ресторана. Я морщусь, когда узнаю это место, потому что я здесь работала несколько месяцев назад, потом меня уволили из-за того, что Галя подставила мне подножку и я опрокинула суп на жирного депутата, тот подал иск в суд.

Ни ногой больше в это паршивое место! Что он задумал? Надеюсь, тут просто парковка удобная, я больше предпочитаю питание на скорую руку. С удовольствием бы слопала бургер в Маке. Но ничего похожего на забегаловку быстрого питания рядом не наблюдается, и я это прекрасно знаю, так как местность для меня знакомая.

– Выходи, чего как статуя сидишь? – глушит двигатель, открывая дверь.

– Куда вы меня привезли?

– Я же сказал, перекусить.

– А мне перехотелось!

– Выходи немедленно, не морочь мне голову. Стесняешься? Своего внешнего вида? М?

Есть такое. Но больше из-за того неприятного происшествия. Галя паршивка! Недолюбливала меня и соперничала со мной всегда, решила вот так вот подло поступить, чтобы её повысили до старшего официанта, а то и до администратора. Она начальству ладони вылизывала при любом удобном способе, ради подачек. И так бесстыже со мной поступила, унизив.

– Не переживай, со мной никто даже косо не посмеет взглянуть в твою сторону, – деловито убеждает он.

Мирон всё же силками вытягивает меня из машины, как кошку, которая боится купаться и когтями цепляется за ковер, когда её тащат в ванную.

- Поживее топай, - подталкивает он меня в спину. Я тушуюсь, глядя на сияющее миллионом ярких лампочек дорогостоящее заведение.

- Не хочу туда! Может лучше в Макдональдс? - упираюсь пятками.

- Ну ты смешная! Я хочу из тебя человека сделать, а ты брыкаешься. Топай говорю, неужели не хочешь нормальной еды поесть? Ты когда-нибудь хотя бы раз бывала в ресторане?

- Да, конечно, - обиженно киваю.

Бывала! Да за кого он вообще меня принимает?! Пытается на самое дно дна опустить... в который уже раз.

Я была именно здесь! "Парадиз" - рай для богатых мажоров. Работала... сначала посудомойщицей. А потом официанткой.

Черт. Наверно это не считается...

- Врешь. Иди давай.

Грубые толчки в спину прекращаются. Меня хватают за руку и втаскивают внутрь заведения. На входе нас приветствует элегантно одетый администратор. Хорошо, что его лица я не знаю.

- Господин Доронин! Давно вас не видели! Как ваши дела?

- Прекрасно, столик на двоих пожалуйста. Проследите, чтобы нам никто не мешал, а обслуживание подавалось на высшем уровне.

- Снепременно.

Доронин демонстративно засовывает купюру в карман пиджака администратора, хлопнув по нему два раза ладонью.

– Это моя подруга, она со мной. А вам премия за молчание. Проследите за этим, чтобы наше появление здесь осталось инкогнито.

Администратор с пониманием кивает, даже не морщась ни разу, ведет нас к столику на просторную террасу с видом на бассейн. Здесь безумно красиво и дорого, мне-то не знать.

– Самый лучший ВИП столик в укромном местечке только для вас! – администратор придерживает стул, поклонившись, помогая мне сесть. Ладно, пожалуй, соглашусь. Вроде никого поблизости из знакомых нет. Тем более, кажется, я держусь из последних сил, чтобы не потерять сознание от голода. Голова уже начинает кружиться не на шутку...

– Тебе здесь нравится? – Мирон подозрительно меняется. Он больше мне не хамит, не запугивает. Да, держится холодно, но думаю, этот холод просто его обычная, повседневная маска на лице. Такой он человек по жизни.

– Здесь очень красиво, – пытаюсь сделать вид, что удивлена новым, сказочным местом.

– Так значит... почему вы... начали меня искать, – нервно разминаю пальцы под столом, а взгляд вниз опускаю, смущаясь.

Когда он такой спокойный, то выглядит ещё более красивым... Оказаться рядом с таким обворожительным, богатым мужчиной – успешным миллионером, просто подарок судьбы.

Буду душой, если его не приму. Ну и что, что он меня, можно сказать вынудил к близости, любая бы на моем месте пищала от счастья, пусть даже он и грубовато лишил её девственности. Но я не любая. У меня есть характер. Я по-прежнему на него злюсь.

– А кто сказал, что я бросился за тобой в погоню? – барин развалился на стуле, как на троне, закинув руку на спинку и ногу на ногу. – Я случайно проезжал.

Ой! Почти поперхнулась от смеха. Да уж, конечно, проезжал он случайно. Миллионер. На Бе***и. В Мухосранске? Проезжал... Врать он не умеет точно, но

говорит это с таким невозмутимым лицом, что мне впервые за этот дурацкий день хочется улыбнуться.

Наш разговор прерывается явлением официантки. Черт! Вот так и знала! Это... Галя. Неотесанную хабалку быстро принесло к нашему столику. Девица замерла напротив столика, раскладывая перед нами меню.

– Добрый вечер! Я Галина, ваш официант, что будете... Диана? – она очень удивилась, увидев знакомое лицо. Вылупила глаза, как жаба, которую пытаются натянуть на банку, узнав в компании какого завидного джентльмена я явилась в ресторан. Не как работница заведения, а как гостя.

– Вы знакомы? – поинтересовался Мирон.

– Нет! – хором ответили.

– Я буду... – с безразличием протянул он, утонченным пальцем листая страницы меню. Огласил весь свой заказ.

– А вы что будете? – с ядом прыснула Галя, сквозь стиснутые зубы.

Нехотя назвала ей свои пожелания.

– Хм... ты даже в меню не заглянула, – Мирон поймал меня на оплошности. Блин! – Подозрительно, ты точно простая девчонка из бедного района?

Как неловко. Ну зачем он это все на глазах Гали говорит. Уже вижу, что у нее в мыслях творится, как она надо мной насмехается. Принимает за дешевую проститутку, которой решил воспользоваться богатый извращенец. Ну точно! Как Ричард Гир. Типа того. Потому что всё изысканное и дорогое надоело. Захотелось экспериментов.

– Нет, я успела рассмотреть несколько страниц, пока вы листали меню, – выкрутилась я. – У меня зрение хорошее и память.

– Почему такой скромный заказ? Можешь заказать всё, что хочешь. Я угощаю.

По щекам пополз румянец. Ну ладно, голод не волк... Пусть расплачивается за грехи. Пусть хотя бы как следует накормит!

Тихим голоском дополняю свой заказ. Галина разворачивается ко мне задом, елеино пропев благодарности миллионеру, спешно удаляется. Как раз в этот момент раздаётся мелодия входящего вызова.

Доронину позвонили, он отошел. Так даже лучше. Не знаю на какие темы мне с ним общаться. Для меня он пока что остается тем же напыщенным чудовищем. Наглым и... дьявольски красивым.

Настоящий бизнесмен. Решает дела даже в такое позднее время суток. Правильно, у великих людей нет ни выходных, ни праздников.

Нам приносят еду, я не могу больше сдерживаться! Ведь она так вкусно пахнет! Набрасываюсь на вкуснятину как пес из голодного края, но всё же стараюсь продемонстрировать манеры.

С едой расправляюсь быстро, не ела еще ничего более вкусного. Точно что переместилась на другую планету.

Мирон удивился тому, как я напала на еду, виду не подал. Ужин прошел в полном молчании. Доронин пристально за мной наблюдал, изучая каждое моё движение. Не понимаю, почему он так настырно на меня смотрит! Как зверь на дичь.

Уже слишком поздно, поэтому мы не растягивали особо время.

- Приходите еще, - щебечет Галя, бегая вокруг уважаемого клиента услужливой собачкой.

Это была основная причина, по которой мне захотелось убраться побыстрее из ресторана - Галя. И ее ненавистные, змеиные взгляды в мою сторону.

Закончив с ужином, мы направились к выходу. Она - следом за нами. Догнала меня, не забыв при этом подзадеть.

– А что посуду мыть надоело и прислуживать на подачках, решила в эскортницы податься? – напоследок своняла она шепотом, так, что Мирон не должен был по идее услышать.

– Не твое собачье дело, – огрызнувшись, я пошла следом за Дорониным.

– Не забудь помыться! Или господин отдаст свой ужин обратно, когда снимает с тебя трусы... – заржала эта стерва поганая, скорчив рожу.

Доронин притормозил, но не обернулся. Молча он подошел к администратору, который, как обычно, встречал и провожал гостей у входа в роскошный оазис.

– Господин! Всё ли вам понравилось? Как вам наше сегодняшнее главное блюдо дня? – во весь рот улыбнулся темноволосый мужчина низенького роста с горбатым, пухлым носом.

– Эту девушку... Галину, увольте. Немедленно, – резко отрезал он и очень зло. – Вышвырните её вон! Она оскорбила мою спутницу, я позабочусь, чтобы эта нахалака всю жизнь работала дворником на вокзале.

Сказав это, он шлепнул на стойку еще несколько купюр, схватил меня за руку и повёл к парковке.

Глава 6

Ничего себе. Мне не привиделось? Как он так с Галей поступил! Я приятно удивлена... Наверно чувствует вину за то, что он сотворил со мной, вот и пытается как-то загладит. Заглаживает, как умеет. По-своему. Без пафоса не обойтись.

– Итак, куда дальше едем?

Хлопает дверью, нажимая на кнопку зажигания.

Пожимаю плечами.

Куда же еще... Теперь я сирота, да ещё и бездомная. Выбора у меня нет, путь только один.

- Высадите меня на остановке "Вокзальные кассы".

На место мы прибываем через десять минут. Машина тормозит на парковке. Отстегнув ремень безопасности, я готовлюсь к высадке. Ну вот, сейчас мы с синеглазым монстром навсегда распрощаемся. Он то меня уже завтрашним утром забудет, а я... наверно никогда. Потому что своего первого мужчину забыть невозможно.

Любая бы другая девчонка на моем месте попытался бы воспользоваться фортуной и вытянуть из богатенького мерзавца как можно больше денег. притворится, что плохо, разрыдаться, домой к нему напросится, наведив на жалость. А дальше... до статуса любовницы недалеко.

Нет уж, такое не по мне. Совесть не позволяет, я привыкла к трудностям, привыкла добиваться цели непосильным трудом. Совесть не позволяет, даже находясь сейчас на волоске от голодной смерти или гибели в темном переулке.

Или я просто слишком гордая, или трусливая. Скорей всего второе. Раз не посмела пошантажировать Доронина. Мне хочется побыть наедине. Смотрю на него, такого важного, ледяного, властного, вспоминаю боль после первого раза. Да мне было больно, но и хорошо... А потом накрыло ужасом!

Иди, Диана, иди!

Ты сделал правильный выбор.

Не нужны нам мажорские подачки! Справимся.

Жму на дверную ручку, несмело выхожу на улицу. Что-то тянет меня обратно, сердце на вылет! Как же обратно хочется сесть в такую удобную и мягкую машину... Неземную.

– Спасибо за ужин. До свидания.

Только не оборачивайся... Просто иди. Не смей! Иначе будешь жалеть до конца своих дней. Беги от него, беги. Он же демон в теле человека, не пускай его к себе слишком близко! Он тебя уничтожит. Ты утонешь слезах в один миг... Он разобьёт тебе сердце, будет просто использовать как игрушку для забав.

С какой-то непонятной, изматывающей тоской выхожу из машины, хлопая дверью. Не дожидаясь даже ответа миллионера. Направляюсь вперед, к серому зданию с большими панорамными окнами. За ними я буду сегодня ночевать. А что ждет меня завтра? А завтра... будет завтра. Как обычно что-нибудь придумаю.

Вхожу в зону ожидания, выбираю место поскромнее, но через большое стекло вижу, что машина миллионера еще не отъехала. Так и стоит на одном месте.

Нет, я его не простила, но в душе полегчало. По крайней мере он оплатил счет за услуги в больнице и ужин, о котором я могла только мечтать. Но, с другой стороны, всё это случилось по его вине. Если бы я не прогуляла сегодня работу в баре и вовремя сдала отчет в конце рабочего дня по курьерской доставке, то получила бы свои деньги и голодной не осталась.

Постучав кулаком по рюкзаку, смастерив из него подушку, я легла на лавочку. Она хоть и деревянная, но мне не привыкать. Спать сильно хочется... Хотя бы живот от голода не болит и не урчит – уже счастье. Сегодня я не останусь голодной.

Почти проваливаюсь в сон, но меня резко пугают грозным голосом.

– Вставай!

– Что? – вскакиваю. На сама, конечно, мне помогают.

Жесткая рука впивается в мое запястье, вздёргивая на ноги. Сколько там уже синяков от его варварской хватки? Он всю меня истязал за вечер. Зверина!

– Что... Вы? – удивляюсь, хлопнув ресницами.

Не ушел всё-таки. Вернулся за мной.

Ну и зачем господину это надо?!

- Ты что собралась спать здесь?! На вокзале? Со всем с ума сошла?

- А где еще? Сегодня мне негде, - обиженно всхлипываю. - И вообще, чего вы на меня кричите?! Оставьте меня в покое. Я же сказала, что никому ничего не скажу, не буду лезть в вашу жизнь.

- Возможно твоя сестра родная нашлась! Близнец! Неужели тебе всё равно? Неужели тебя не удивила эта новость?

- Нет. Я смирилась, что моим родителям было на меня плевать, раз они подбросили меня на порог приюта.

- Может у них была причина. Ты не хочешь это выяснить?

- Да какая уже разница? Не хочу. Да мне вообще всё равно. Вы же видели реакцию своей невесты, так называемой моей сестры? Может я вообще ей не сестра. Каким надо быть нелюдем, чтобы одного ребенка оставить, а второго вышвырнуть на улицу?

Сейчас я разрыдаюсь. Истерика подступает к горлу и душит меня, убивая. Не могу сдержаться...

- Хватит болтовни. Идешь со мной, - дергает меня на себя, но я второй рукой впиваюсь в бортик лавочки.

- Не пойду. В покое меня оставьте! Вы меня пугаете, страшно с вами рядом находится после того, что вы со мной сделали.

- Не носи ерунды, я не хотел, ясно. Произошло идиотское недоразумение. Я не позволю тебе ночевать на вокзале. Пошли!

- Нет, - уверенно стою на своем. Как вдруг мужчина приседает, подается вперед, обнимая меня, и взваливает на свое плечо.

- Эй, эй! Пустите! - трясусь ногами.

Ненормальный!

Что он себе позволяет?

- Это уже похищение! Не имеете права! Буду кричать!

- Тише будь. Я сказал, ты идешь со мной. Не позволю ночевать тебе здесь! Иначе опять нарвешься на неприятности. Не для этого спасал, чтобы уже вокзальные бомжи тебя поимели.

Спорить бесполезно. Властный мужчина, очень властный... Раз сказал - все в ноги падают и подчиняются с полуслова. Есть в Доронине что-то такое, заставляющее это делать. Мощная, опасная энергетика. Просто сумасшедшее биополе.

Я теряю силы. Полностью истощена. Устала колотить его стальную спину руками. Здоровяку хоть бы что, а у меня руки все в синяках. Повисаю на твердом плече как ничтожный котенок и жду своей печальной участи.

Мужчине не бросает меня в салон авто, а на удивление, бережно кладет. Дверь хлопает, он сам лично пристегивает меня ремнем безопасности и давит на газ. Не замечаю, как окончательно выбиваюсь из сил, закрываю глаза и на несколько минут погружаюсь в сон.

* * *

- Просыпайся, приехали.

Разлепляю веки. Мне очень хорошо. Я согрелась. Сиденье такое мягкое, как облачко. Кругом витает блаженный аромат... Что это? На себе я обнаруживаю пиджак. Это ЕГО пиджак. Мужчина накрыл меня им, а я даже и не заметила. Усталость взяла своё - я задремала.

Тру глаза кулачками, осматриваюсь. На улице почти глубокая ночь, но всё же сквозь слабое освещение фонарей я вижу, что машина припарковалась возле высокого забора из натурального камня. Вверху виднеется крыша дома. Из серой, дорогой черепицы.

- Где мы?

- Выходи, сейчас всё расскажу.

Но я не тороплюсь. Обхватив плечи руками, забиваюсь в угол.

- У тебя глаза как у испуганного зайца, не бойся! Плохого ничего не сделаю, хотел бы... давно того. Сейчас я просто не хочу, чтобы ты ночевала на улице, поэтому привез сюда. Здесь безопасней, чем на вокзале.

Хм, его тон звучит искренне. Неужели у куска стали есть хотя бы капля совести? Опомился. Теперь пытается выглядеть заботливым, чтобы загладить вину. Но внутренний голос с предосторожностью нашептывает мне, чтобы я не расслаблялась. Была начеку. Мирон Доронин - последний человек, которому следует доверять. Ведь почти все богатые, успешные мужчины бабники.

Лицо миллионера выглядит спокойным, тоже уставшим. Думаю, он прав. Мне стоит рискнуть. Я сейчас слишком устала и мне ужасно хочется спать. Что ж, пусть заглаживает вину и дальше. Неужели ему совестно? Но на словах признаться слишком много чести, поэтому он извиняется молча, но делом.

- Ладно, - со вздохом, всё же соглашаюсь. Убедил.

Дернув дверь за ручку, выхожу из машины и иду за Дорониным. Он открывает ворота огромной территории, впуская меня внутрь.

- Красиво! - открываю рот от удивления, рассматривая местность. - Где мы?

Мы идем по саду, приближаясь к огромному двухэтажному дому. Но он выглядит слегка неопрятно, как и сад, потому что здесь, похоже, до сих пор идет стройка.

– В моем загородном доме. Прости за грязь, стройка еще не закончена, но жить можно. Внутри уже есть кое-какая мебель, там намного чище, на первом этаже. На втором этаже еще идет ремонт.

– Понятно.

– Можешь пока пожить здесь, – Мирон ключом открывает входную дверь, заклеенную плёнкой, пускает меня внутрь. Щелкает выключателем. Приятный жёлтый свет освещает все нынешнее пространство первого этажа шикарного особняка.

Да, он был прав. На первом этаже чисто, уютно, много мебели, которая прикрыта целлофановыми пакетами.

– Проходи, не стесняйся, – он срывает целлофан с мебели. – Будешь жить в этом доме, пока не найдешь другое жилье. Он сейчас без дела простаивает.

– А как же рабочие?

Ответ миллионера меня очень удивляет.

– Я строил этот домик чисто для своего удовольствия. Своими руками. Хобби такое, понимаешь?

– Правда?

– Да, это мой небольшой секрет.

Сбросив кроссовки, ступаю на лакированный паркет, обхожу все комнаты, с любопытством их осматриваю. Интерьерчик и масштабы домины, правда, впечатляет. Неужели он сам это все построил?

– Конечно я пользовался услугами рабочих, когда требовались большие физические усилия, – читает он мои мысли, поясняя. – Люблю что-то делать своими руками. Это меня расслабляет... Скажем так: такой себе отдых после трудных рабочих командировок и сделок.

– Я поняла, – замерла в центре просторного холла.

– Буду рад, если присмотришь за моим детищем и немного поможешь.

– Что? – останавливаюсь. – Просишь меня присмотреть за своим домом?

Его просьба, честно говоря, звучит неожиданно.

Думала, он меня только переночевать пустит, а он намекает на большее.

– Ну да... Так что, согласна?

– Я подумаю.

Предложение заманчивое, но я продолжаю настороженно относиться к мужчине – еще не оправилась после случившегося. Однако, завтра утром я всё равно хотя бы немного наведу здесь порядок. Слишком много пыли. Денег нет, чтобы расплатиться за ночлег, расплачусь хотя бы так. Не привыкла быть нахлебницей. Совесть не позволяет.

Хозяин дома оборачивается, лицо властного мужчины обретает серьёзность. Он быстро меняет тему разговора.

– Всё-таки ты выглядишь слишком спокойной. Я о том, что, если бы я увидел своего близнеца, я бы город на уши поднял, перерыл бы все архивы, где только можно, и выяснил правду.

По телу пронесся отвратительный холод.

– Мы уже об это говорили. Не хочу встречаться со своей семьей. Они меня бросили, я в этом уверена.

– В общем, я сорвался! Погорячился. Вижу, ты нормальная девушка, не шпионка. Мои люди это уже частично подтвердили. Уверен, что ты, возможно, сестра моей невесты. Мы это выясним, очень скоро.

– Как это? – последняя фраза вызвала удивление.

– Я распорядился сделать тест ДНК. Пока ты была без сознания, у тебя взяли кровь на анализ. Всё же мне очень интересно узнать правду...

Он вдруг подходит ко мне вплотную, надвигается твердо и уверенно. Я отступаю назад, пока не сталкиваюсь спиной со стеной.

Я в ловушке.

Доронин ловит меня за подбородок, пальцами жестко на него надавливает. Все внутри замирает... Он так близко. Горячее дыхание обжигает щеки. Перед глазами мелькает его шикарное, обнаженное тело. То, как он двигается внутри меня с грацией опасного хищника, подчиняя своим неутолимым желаниям...

Его дыхание учащается. А у меня пульс зашкаливает!

Неожиданно в кармане пиджака Мирона начинает звонить телефон. Он отстраняется, смотрит на экран. На лбу появляются морщины, на короткий миг мужчина хмурится, сбрасывая вызов. Крутнувшись на каблуках, направляется к двери, замирает, словно что-то забыл. Обернувшись, бросает мне в руки связку ключей:

– Вот, теперь ты хозяйка.

Едва успеваю их поймать.

– Временно, – шепотом добавила, глядя на них. – Пока не решу свои проблемы.

– Мне пора, завтра заеду к вечеру.

Он замирает у двери. Тянет руку в карман пиджака, из бумажника вытаскивает несколько купюр и кладет на комод.

– Не нужно... – в который раз напоминаю ему.

– Холодильник пуст, в пяти минутах отсюда есть супермаркет и уютное кафе, можешь там завтра позавтракать или заказать еду. Никому ни слова, о том, что ты теперь живешь здесь. Особенно Вере.

Сказав это, он щелкает ручкой двери и выходит на улицу.

Что ж, я не буду брать эти деньги просто так. Будем считать, что Доронин нанял меня как... домохозяйку или уборщицу. Буду отрабатывать эти деньги и кров физическим трудом. До тех пор, пока не решу свои проблемы.

Долго я здесь не планирую задержаться, а сейчас у меня просто нет выбора. Не хочу опять вляпаться в неприятности... В доме Мирона тепло и безопасно. Здесь меня точно никто не посмеет обидеть.

Глава 7

“Никому ни слова, о том, что ты теперь живешь здесь. Особенно Вере.” – пронеслись в голове эти цепляющие слова.

Рефлексовать сейчас было слишком тяжело, я мечтала лишь об одном – упасть на диван и отдаться сну.

Заперев дверь на ключ с внутренней стороны дома, я вошла в гостиную и осмотрелась. Да, это место намного лучше вокзала. Здешняя атмосфера и уют создали ощущение безопасности.

Бросив рюкзак на пол, я упала на мягкий диванчик. Не успела закрыть глаза, как моментально отключилась. Мне снилась черная пустота, а под утро я открыла глаза и отметила, что выпалась.

Потянувшись на мягкой обивке, взбодрившись, я поняла, что даже не успела раздеться – так и уснула в том, в чем пришла. Не хватило сил даже на то, чтобы сбросить с себя хотя бы кофточку и штаны.

Открыв глаза, сначала я не поняла, где нахожусь, но спустя три секунды в памяти полыхнула яркая вспышка и я вспомнила вчерашний кошмарный вечер. Осознала, что я, простая девушка из бедной семьи, сейчас нахожусь в доме одного из самых богатых личностей страны – Мирона Доронина.

Странно, но сейчас моя ненависть к мужчине заметно поутихла. Все благодаря тому, что он начал проявлять ко мне заботу. Что ж, чаша весов уравнилась. Хорошие поступки перекрыли плохие. Думаю, я смогу отпустить злость в отношении Мирона. Но хотелось бы услышать его извинения на словах.

Глянув на часы, я с удивлением отметила, что стрелка замерла на цифре девять. Не помню, когда последний раз позволяла себе такую роскошь – спать аж до девяти. Мой день начинался в шесть утра. Вот уже несколько лет подряд я жила бурным ритмом, бегая от одной работы, ко второй и даже третьей. А сегодня мне никуда не надо. Удивительно! Непривычно как-то. Не по себе.

Порывшись в своей сумке, вытащила оттуда телефон. Глянув на экран, ужаснулась, заметив девять пропущенных звонков и куча смс. Вот это я дала жару! Спала как мертвая.

Оказывается, это звонил начальник из бара. Перезванивать жирному скунсу не буду, догадываюсь, что меня уволили. Мысли подтвердились, когда я случайно клацнула на ярлычок в виде конвертика и открыла сообщение. Айнур Ваграмович отнюдь недружелюбно прокомментировал мой вчерашний прогул, закончив текстовое сообщение фразой: “Ты уволена, дрянь!”

После того, как ухмырок назвал меня дрянью, я поняла, что давно хотела уйти по собственному желанию. Бросив телефон в сторону, сладко потянулась и направилась в сторону ванной комнаты, чтобы привести себя в порядок. А дальше меня ждал новый, насыщенный день!

Распахнув створки балкона, я вышла на просторную террасу и даже улыбнулась, глядя на ясное солнышко, встретившее меня теплом, на густые верхушки кипарисов, высаженных вдоль забора, на просторную территорию, обещающую в будущем стать живописным садом.

Это не дом, а мечта. Пусть пока здесь пыльно и не убрано, но в скором времени здешнее место превратится в рай на земле.

Я еще несколько минут просто постояла на террасе, наслаждаясь прекрасной погодой и самым лучшим в жизни, главное спокойным, утром, решила, как следует обдумать предложение Доронина.

Этот мужчина... Он не выходит у меня из головы. Естественно! Ведь он забрал мою девственность. При воспоминании о первом разе низ живота сжался приятным, горячим спазмом.

Там до сих пор поднывало, но уже слабее, чем вчера. Как напоминание о том, что я больше не девочка и стала женщиной. Причем при таких абсурдных обстоятельствах.

Не буду врать, но Мирон дико горячий мужчина. Сложен прекрасно, а как он глубоко и головокружительно целуется... Любая девушка запищит от радости, если проведет с таким жеребцом ночь в постели.

Твердые мускулы, завидно-очерченный пресс, упругая задница, и эти глубокие, темно-синие глаза – омуты, бездны греха. Как такому совершенству можно отказать?

Кажется, меня к нему тянет. Разумеется, неосознанно. Разумеется, любую другую девушку, оказавшуюся на моём месте, будет одержимо тянуть к богатому и успешному миллионеру.

Дело не только в статусе. Мирона Доронина природа с рождения наделила мощной харизмой и прирождёнными лидерскими качествами, я в этом уверена. Поняла это, когда подошла к его квартире. Даже сквозь стену уже почувствовала мощную энергию доминанта, хищника-победителя.

А то, что он миллионер, один из самых горячих и завидных мужчин мира, добавляет ему еще сотню тысяч очков по шкале: “каким должен быть ваш идеальный мужчина”.

Я должна понять, что если останусь здесь, то должна быть осторожной. Тип он непростой, в этом я убедилась, так что мне нужно будет держать дистанцию. Мужчины, вроде него, альфа самцы. Любят разнообразие и развлечения. Эту черту видно с первого взгляда на миллионера. Хотя Мирон жениться собрался...

У него с этой девушкой, похожей на меня, похоже, всё слишком серьёзно. Он дико разозлился, едва мне руку не сломал тогда в больнице, когда пригрозил, чтобы не болтала о случившемся.

Тут я вспомнила об этой Веронике...

Мне не хочется ворошить прошлое, вот правда. Даже, если она моя сестра, мы с ней слишком разные. Я с детства смирилась, что я не такая как все. Что я сирота. И, честно, я не представляю жизни в семье. Просто потому, что так привыкла. Жить в одиночестве. Надеяться только на саму себя. Я – сама себе семья.

Поэтому не горю желанием с ней увидеться еще раз. Она меня оскорбила и обидела, назвав “помойной кошкой”. Вообще, лучше дождаться теста ДНК, а потом уже принимать решения. Но я уверена, что, если у такой фифы вдруг объявится сестра, она не обрадуется. Видно же, что Вероника – эгоистка. Единственный ребенок в семье, который будет жадно хотеть, чтобы все внимание родственников доставалось исключительно ей.

Что поделать? Такой характер.

Я резко себя остановила, потому что начала слишком глубоко погружаться в мысли, перемещаясь на долгие годы назад, это лишнее. Ведь у меня сегодня такое чудесное настроение! Не хочется его испортить. Так что я решила прямо сейчас выйти из дома и немного прогуляться.

Нужно купить себе что-нибудь на завтрак. Идеально было бы насладиться хорошим крепким кофе с булочками. Сидя на веранде... О, да! Это божественная идея!

* * *

Покинув дом миллионера, я направилась на поиски магазина. Отличное здесь место. Тихо, уютно, идеально чисто. Глаз не нарадуется! Неужели я сплю? Неужели возможно жить по-другому? Я привыкла видеть пьяный сброд у себя под окнами и даже в подъезде, разбитый асфальт, кучи мусора на бордюрах.

Вся моя жизнь была такой. Как мусор. Но мне выпал шанс её изменить, хотя бы на некоторое время я могу пожить как человек. А почему бы и нет? К хорошему быстро привыкаешь, так что, глядя на окружающую обстановку я вдруг подумала: а почему бы мне не принять предложение Доронина? Пожить у него подольше?

Скорей всего, владелец особняка будет появляться здесь слишком редко. Бизнесмен всё-таки, а значит занятой человек. Видеться мы будем нечасто, соответственно, он не будет мною пользоваться как, например, его тайной любовницей.

Идеально было бы если бы он дал мне работу – присматривать за особняком. Если надо я могу и ремонтом заняться, и садом. Я целеустремленная и способная, быстро учусь.

С этими бодрыми мыслями я вошла в местный супермаркет и принялась складывать продукты в корзину. Глянула на стопку купюр, оставленных Мироном, расплылась в улыбке. Эх, гулять, так гулять! Раз можно! Будем считать, что эти деньги – моральная компенсация за кражу девственности.

Я не стала скромничать и забила корзину до отвала. Купила кое-какие продукты и средства гигиены. Мне захотелось приготовить еду самой. У Доронина прекрасная кухня. Не кухня – музей. И рабочая, причем. Газ есть, вода тоже. Я проверяла перед уходом.

Конечно я не смогла пройти мимо уютной кафешки, к которой меня приманил аромат свежей выпечки. Набрав всевозможных булочек и круассанов я с мурчанием принялась их поглощать, запивая натуральным эспрессо, устроившись за столиком на летней веранде с видом на небольшой цветочный сад. Настроение стало еще лучше.

Я сыта, нахожусь в таком красивом месте, неужели за двадцать лет я сумела доползти до светлой полосы? Классно!

Вернувшись домой, быстро разложила продукты по местам, в том числе часть из них отгрузила в холодильник. После чего занялась осмотром общей территории дома. Прикинула в уме, с чего бы начать уборку. Отыскала тряпки, моющие средства и начала с гостиной, в которой ночевала. Вымыла окна, победила пыль,

дочиста отдраила полы. Глянув на часы, ужаснулась! Ничего себе, как день быстро пролетел! Уже начало шестого, а я не ужинала. Разумеется, все комнаты в доме не успела привести в порядок, так как домина немаленький. Остальное решила оставить на завтра. А пока решила заняться ужином. Надеюсь, сил хватит. Сегодня я отлично поработала! Надеюсь, хозяин дома оценит мою благодарность за гостеприимство.

* * *

На ужин мне захотелось чего-нибудь простого и домашнего. Я достала из холодильника куриные бёдрышки, решила их пожарить. На гарнир у меня был молодой картофель со сливочным маслом и зеленью. М-м-м! Просто пальчики оближешь!

Не удержалась и по дороге домой забежала в овощную лавку. Купила свежих овощей, зелени, картошку. Решила сделать салат, курочку пожарить и сварить картофель в мундире.

Благо кухня оказалась рабочей. Плита совершенно новая, словно ей ни разу не пользовались, но я быстро разобралась что к чему. Ужин вышел восхитительным! Пальчики оближешь.

Все готово. Улыбнувшись, я заняла место за столом, в уме пожелала себе приятного аппетита, потянулась к румяному, сочному бедрышку, как вдруг услышала щелчок замка. Кажется, хозяин дома вернулся.

– Диана! – моментально услышала прохладный, выразительный голос и отчего-то моё сердце кувыркнулось в груди, а дыхание участилось.

– Я здесь, – отложила вилку в сторону.

Шаги.

Доля секунды, в кухню вошел высокий, статно сложенный мужчина в дорогом костюме темно-синего цвета.

Сердце совершило еще один кульбит. Боже, как засранцу идет этот цвет! К его дьявольски-красивым глазам...

- У тебя здесь вкусно пахнет, - лукаво усмехнулся Мирон, подойдя ближе. Принюхался и с восторгом посмотрел на мои кулинарные шедевры. Я, в свою очередь, покраснела. - Ты сама это приготовила?

- Да.

А кто еще?

Не домовой же.

- Вы ужинали?

- Честно говоря, я хотел на пару минут к тебе заскочить, а потом в ресторан.

- У вас встреча? - само вырвалось. Хотя мне должно быть всё равно на этого мужчину. Его планы меня не касаются. Не моё дело.

- Нет, я хотел предложить тебе развеяться немного. Но вижу, ты тут сама неплохо развлекаешься.

Черт, у него чертовски обворожительная улыбка, как я раньше не заметила? Наверно потому, что он в основном только рычал и скалился, а сейчас улыбнулся. Улыбнулся так, что я перестала дышать. За такую ослепительную, с идеально белыми, ровными зубами улыбку, женщины готовы убивать.

Похоже, я начинаю узнавать Мирона с другой его стороны. Сегодня он выглядит другим. Оказывается, хам и грубиян умеет быть спокойным и приятным. Умеет вести себя открыто, без пафоса. Вероятно, у нас с ним был тот самый случай, когда говорят, что первое впечатление может быть ошибочным. Вероятно, мужчина был шокирован, вот и наорал на меня, запугав. Ведь каждый переживает шок по-своему. Я - обмороком, Мирон - скандалом.

У меня ступор. Я засмотрелась на мужчину, утонула в радужке его необычного цвета глаз, как в океане, что половину речи прослушала.

- Диана, - махнул рукой перед моим окаменевшим лицом, - можно? Не против?

- Что? - хлопнула ресницами.

- Найдется еще одна порция? Для меня...

Глава 8

- Ах да, конечно! Сейчас положу, - засуетившись, я вскочила со стола и принялась накладывать в тарелку картофель.

Мирон стоит за моей спиной и внимательно наблюдает за каждым моим действием, словно любитесь чем-то эстетически-прекрасным, этим самым вгоняя меня в волнение.

Если ему не понравится?

Выгонит же.

Вдруг еще разозлится?

Он же никогда такого не ел, привык по ресторанам ходить. А тут я со своей деревенской картошкой. Ну что ж, сам попросил, я здесь ни причем.

- Это конечно не то, что вы привыкли употреблять, так... домашняя стряпня, - зачем-то оправдываюсь, ставя на стол еще одну тарелку и приборы. В ответ получаю очередную обаятельную ухмылку. На этот раз я замечаю ямочки на щетинистых щеках миллионера. Боже, сейчас он выглядит еще сексуальный, чем пять минут назад, но я должна понимать, что его внешность - это как приманка для аппетитной дичи. Умом понимаю, но сопротивляться сложно.

- Пахнет великолепно, уверен, что на вкус еще лучше. Пойду руки помою.

Мужчина покидает кухню на пару минут, затем возвращается обратно. Замечаю, что он успел снять пиджак и закатал рукава по локоть, обнажив свои крепкие, по-мужски красивые руки.

Темная рубашка соблазнительно подчеркнула его мускулы, которые были натянуты как канаты под тонким шелком рубашки. Тренируется, наверно. Спортсмен. Как можно выглядеть так идеально? И везде успевать. Мне не понять, потому что у меня нет средств на подобные излишества.

Мирон зрелый мужчина. Старше меня лет на десять. Но выглядит молодо. Все же в нем всегда присуща эта ледяная загадочность, как бы он широко не улыбался. От Доронина, как от ледника, веет холодом. Так, что хочется обхватить себя руками и сжаться в комок. Дело в мощной ауре.

Мирон довольно оглядел нашу скромную “поляну”, занял своё место:

– Что ж, если у нас тут наметился тихий, домашний ужин, тогда я позволю себе пригубить немного вина.

На стол с легким грохотом опустилась стеклянная бутылка с темной жидкостью в ней.

Увидев это, я немного засомневалась и стушевалась.

– Это очень дорогое и редкое вино, ты должна расслабиться и обязательно должна его попробовать. Ты угощаешь меня, а я тебя. Идет?

Этими словами Доронин загнал меня в тупик. Пожалуй, он прав. Расслабиться не помешало бы. Не буду много пить, всего лишь пол бокальчика. Для приличия. Мы вроде как начали ладить, так что не буду портить момент.

Мы пробуем еду. Для меня домашняя еда – чистый кайф! Курица получилась на славу. Я всё до крошинки умяла и удивилась, когда перевела взгляд, увидев, что тарелка Мирона уже пуста. Недоуменно моргнула. Он что выбросил всё?

– Это было чертовски вкусно! Ты была права! Я перепробовал все кухни мира, но такой вкуснятины не ел никогда!

Чертяка!

Да он мне льстит?

Даже если с соврал, все равно мне приятно. Я скромно опустила взгляд, покраснелась и улыбнулась.

Не выбросил ничего, а права съел. В этот момент я вдруг почувствовала себя нужной. Приятно, когда тебя хвалят за заслуги. Приятно, что мужчине понравилась моя еда.

Пока Мирон возился со штопором я встала из-за стола и забралась с ногами на подоконник. Не прошло и минуты, как мужчина разлил напиток по бокалам, заботливо протянул мне, предварительно чокнувшись.

- У вас даже бокалы нашлись? - удивилась я, сделав первый глоток.

- Да, представь себе. Друг подарил набор, по чистой случайности я его здесь оставил.

- Понятно, - я сделала второй глоток, лучше распробовав вкус элитного напитка.

- Ну как тебе?

- Божественно, ничего и никогда близко не пробовала. Вы были правы. Напиток богов...

Сделала глоток, и буквально с первой капли поплыла, словно лодочка по бурному течению. А со второго глотка язык стал заплетаться.

Мирон довольно улыбнулся. Взял стул, повернул его спинкой ко мне, расставив ноги, оседлал его сверху, не отрывая от меня взгляда. Он смотрит на меня сосредоточенно, слишком пристально и внимательно, отчего становится немного некомфортно. Моя кожа везде, где только можно, покрывается мурашками.

- Расскажи о себе, - неожиданно потребовал.

Не люблю подобных разговоров, просто потому, что неохота погружаться в прошлое, вороша боль. Я мечтаю жить будущим, мечтаю, что однажды наступит тот день, когда в моей жизни не будет никаких проблем. Но больше всего на свете я мечтаю завести семью. Выйти замуж за хорошего человека и создать большую, дружную семью. Какой у меня, к сожалению, никогда не было.

- Что рассказать? Пф, вряд ли вам будет интересно, честно...

- Ты знаешь своих родителей?

Я сделала еще несколько глотков. Только благодаря вину продолжила этот непростой разговор.

- Никогда не видела и не собираюсь знать.

- Вот как? Не пыталась даже узнать?

- Нет, - качаю головой. Подтягиваю колени к груди, обвиваю ноги руками, глядя в одну точку. Становится больновато. На сердце... Мне вспомнился разговор с нянечкой. Она рассказала мне, как сама лично подобрала с порога кричащую малышку, оставленную на крыльце приюта, завернутую в потрепанное одеяльце, и отнесла заведующей.

Тетя Света, очень светлая женщина. Не зря её так называли. Света, потому что светлая. Она долго работала в приюте и стала для меня почти мамой. А потом, когда мне исполнилось четырнадцать, она ушла на пенсию - уехала за город, поселившись в частном домике, и стала заниматься огородом, живя на свежем воздухе.

Мне не хватает Светы, хотелось бы с ней встретиться и навестить хорошего человека. Давно планирую вырваться за город, найти её дом, пообщаться немного, спустя долгие годы, но всё никак время не найду.

- Анализ будет готов на днях, я тебе сообщу об этом, - предупреждает Мирон.

- Мне все равно, - нервничая, делаю еще несколько глотков, заглушая боль.

Мы увлеклись разговором, я даже не заметила, как опустошила целый бокал и не заметила, как Мирон налил мне еще один. Вино и правда вкусное, тает как на языке. После него становится легко, свободно, хорошо. Я давно не испытывала таких ощущений. Если быть точнее – вообще никогда.

– Любишь так сидеть?

– Да. Удобно... Всегда представляю, что меня кто-то обнимает. Мама, например. Это с детства привычка. Мечтала, что однажды родители вернутся за мной. Ждала их на подоконнике, смотрела на дряхлую калитку сиротского приюта... Но они так и не пришли. Потом мне надоело ждать. А потом пришел он. Мой отчим. Меня удочерили, но я все равно не чувствовала себя нужной. Эти люди были чужие и они заставляли меня работать на них. У нас была своя ферма... Потом его жена умерла...

– Вот как? – мужчина нахмурился, его глаза потемнели. Стали не темно-синими, а ониксовыми.

Стоп, Ди!

Понеслась...

Неужели нравится быть такой жалкой?

Соберись.

– Простите, много лишнего несусь, это все то вино, – замотала головой. – Не нужно м-меня жалеть. Я не плакса, я с-сильная, чтобы вы знали.

– Иди сюда.

– Вы ч-что? Вы...

Без лишних слов. Мирон встает со стула, отставляя его в сторону, уверенным действием притягивает меня к себе и крепко обнимает. Я утыкаюсь носом в ароматную грудь и понимаю, что сейчас полностью сдамся. Расклеюсь, как мямля. Не дай бог еще разрыдаюсь на твердом мужском плече. Вообще,

хотелось бы... Хотя бы раз стать слабой женщиной, которую бы поддержал и пожалел сильный мужчина.

– Сегодня я останусь с тобой. Сегодня ты не будешь одинока, – зашептал в мою макушку. Теплый ветерок скользил по волосам. Меня разморило сильнее, так, что я перестал чувствовать своё тело.

– Нет! Мне уже хватило! Нет...

Дергаюсь.

Мирон сильнее сжимает меня в объятиях.

– Успокойся... Ты слишком устала, много выпила. Пора в кровать.

Потерлась носом о мягкую рубашку, вдохнула его запах. Запах дорогого парфюма, власти, вина, немного табака. Такой острый микс...

– У тебя есть в чем спать?

– Есть кое-какая одежда, но она повседневная... – сонно мурлычу ответ, наслаждаясь теплом его восхитительного тела.

– У меня есть кое-что для тебя, сейчас принесу, – Мирон отстраняется.

Я собираюсь слезть с подоконника – неуклюже спрыгиваю вниз. Пошатнувшись, понимаю, что падаю! Ноги будто атрофировались из-за переизбытка вина в организме. Я лечу в сторону стола. Если бы не Мирон, если бы ни его отличная реакция, я бы точно лоб об угол стола расшибла. Мужчина поймал меня в воздухе и жадно прижал к груди, издав хриплый смешок, погладив меня по голове:

– О-о, этому столику больше не наливать.

– Тише, тише, детка... Ох, да ты пьяна. Совсем на ногах не стоишь. Идем, я отнесу тебя в комнату.

Не успеваю ничего ответить, как меня резко отрывает от пола. Секунда, я прижата щекой к мужской груди, заключена в горячих объятиях. Меня несут на руках как какую-то королеву.

Щеки пылают от мучительного жара, не только из-за того, что я опьянела, а потому, что вновь чувствую близость между нашими телами. Запретную близость... Которая так и манит совершить грех. Которой быть ни в коем случае не должно! Но я не могу себя контролировать. Я вообще сейчас как овощ.

Кровь шумит в ушах, в нижней части живота что-то дико пульсирует. Это настолько новые для меня ощущения, что мне кажется, будто я чем-то заболела. Но эти чувства... они невероятно приятны. Они как наваждение, с которым невозможно бороться.

Мирон вносит меня в комнату для гостей. Сбрасывает целлофан с кровати и кладет меня на нее. В глазах все плывет, голова дико кружится. Я как будто нахожусь под водой или летаю в космической невесомости.

– Сейчас вернусь, нужно в машину сбегать. Привез тебе кое-какие вещи.

– М-м-м... мне так хорошо... – мурлычу что-то в ответ, сворачиваясь клубочком на кровати. Неосознанно улыбаюсь, прикрыв глаза. Мне очень хочется, чтобы Мирон меня обнял. Снова. Это дурость, согласна, но мне... очень хочется хотя бы немного тепла и ласки. Мне понравилось чувствовать твердое мужское плечо. Прижиматься к нему, упиваться им.

Знать, что я кому-то нужна, что я больше не одинока.

Не успеваю моргнуть, как Мирон возвращается в спальню.

– Диана, спишь? Открой глаза, – ласковым шепотом будет он меня.

– М? – взмахиваю ресничками. Сквозь темные пятнышки вижу, что Мирон держит в руках футболку темного цвета. Она большая, мужская. Мне будет как платье.

– Вот, это моя футболка, другого варианта, к сожалению, нет. Тебе ведь не в чем спать? У тебя слишком мало вещей и почти все они в стирке.

Я пытаюсь сесть, чтобы сменить одежду, но мой вестибулярный аппарат сломался. Опять лечу спиной на матрас.

Что со мной происходит?!

Я как кусок желе.

Определенно не стоило так много пить.

Напиток оказался чересчур крепким, я это не сразу поняла.

– Я помогу.

Слышу приглушенный, урчащий смешок. Мирон залазит на кровать. Его руки уверенно ложатся на мою кофту и ловко снимают её с меня.

– Мы и правда переборщили! Этому столику точно больше не будем наливать.

Еще и шутить умудряется.

А мне сейчас плевать. На все вообще плевать. Как будто это вино оказалось не простым вином, а каким-то волшебным зельем.

Кофточка, джинсы... все беспощадно отправляется на пол. Я оказываюсь перед мужчиной обнаженной. Почти. На мне всё же остались трусики и лифчик. Простые хлопковые трусишки белого цвета и бюстгальтер из той же серии. Недорогой, но практичный комплект.

Распахиваю глаза от этого шокирующего понимания и моментально ловлю на себе его опасный взгляд. Волчий, дикий, пугающе-прожорливый... Мирон

смотрит на меня как на кусок мяса смотрел бы лесной волк. На тело тут же обрушивается цунами из колючих, морозных мурашек.

Разве может мое простенькое белье и исхудавшее тело привлечь внимание миллионера? Видимо да. Судя по потемневшим зрачкам Мирона, его заметно охрипшему голосу и участившемуся дыханию, конечно же может.

Не понимаю почему? Чем я, небогатая девушка без рода и денег, смогла зацепить опытного, амбициозного мужчину. К тому же знаменитость.

- Почему в-вы так смотрите на м-меня?

- Ты охуенно красивая, - его голос звучит очень низко. Мирон делает глотательное движение и вдруг... накрывает меня собой.

Целует.

Без предупреждения.

Просто жестко накрывает мои губы своими, раздвигая их языком, и глубоко, настойчиво целует, умело работая ртом, отправляя меня в космическое путешествие вокруг луны.

Ему не требуется разрешение.

Такие люди берут, что хотят и когда хотят.

* * *

Горячий. Сочный. Удивительно мокрый поцелуй вышибает из меня жизнь. Вырывает душу с корнями из тела, отправляя её облетать грань космоса. Мне так хорошо, так беззаботно, так блаженно, что я теряюсь. Вообще!

В пространстве, во времени, в своих принципах. Просто позволяю себе хотя бы раз нарушить правила. Жить здесь и сейчас. Делать то, что хочется.

Мирон углубляет поцелуй, действуя смелее, отвлекая меня. Для того, чтобы снять с меня трусики. Подцепив резинку пальцем, он уверенно стягивает вниз по бедрам тонкую, влажную ткань.

– Стойте, а б-бельё зачем? – немного просыпаюсь я, толкнув Мирона в грудь ладонью.

– Трусики тоже лишние, потому что... они мокрые.

Он все-таки стаскивает их с меня, подносит ближе к лицу, так, чтобы я видела, и алчно сжимает в кулак до легкого треска. Я шалею от увиденного до такой степени, что мои глаза округляются. По крепкому запястью стекает прозрачная капелька влаги.

– Я же говорил. Ты мокрая...

С ума сойти.

Он наклоняется ближе, тянется к моему лицу, носом зарывается в волосы, вдыхая их аромат, отыскивая моё ушко.

– Диана, – рычит на ухо, кусая его, – ты хочешь меня, верно?

– Н-н-нет! Конечно нет! – тряхнула головой, попыталась выбраться из горячей горы мышц. Бесполезно, сил не хватит.

– Врешь! – с рыком вонзается зубами в нежную кожу, прикусывая.

– Ау!

– Девочки, которые не хотят, так обильно не текут.

Возбуждение сносит крышу Мирону, превращая его в безумного зверя. Порочного, ненормального, одержимого сексом маньяка!

– Поможешь мне?

– Не понимаю, – дрожу как в лихорадке.

Он так близко. Слишком. Я даже слышу, как бьется его сердце в груди. Быстро, зашкаливающе. Его прикосновения плавят кожу. Поцелуи сводят с ума, лишая разума. Это пытка какая-то! Не знала, что можно быть от кого-то настолько зависимой.

– Сейчас поясню.

Внезапно Мирон хватает мою руку и кладет её на ширинку, сильно сжимая.

Дергаюсь.

Обжигаюсь.

Мама... Дорогая.

Он твердый и большой.

Слишком мощный!

Между ног миллионера вырос огромный, жесткий холм.

– Это ты виновата, Диана. Ты меня возбудила! Нужно срочно с этим что-то делать. О-о-очень болит...

Сжимая мою ладонь своей, он начинает двигать ею по ширинке, раскачивая свой бугор. Буквально заставляет меня сжимать его орган, стимулируя эрекцию!

– Ну же, разберись с ним.

Краснею до ужаса!

Член в тесных брюках растет как на дрожжах, наливаясь ещё большей твердостью. Увеличивается за долю секунды раза в два, не меньше! Ткань брюк трещит, натягивая ширинку до предела. Кажется, его мощный половой орган

может порвать трусы.

- Приступай.

Ощувив твердость вспотевшей ладошкой – его гигантский размер, я моментально вспомнила наш первый раз. Пульс зачастил с бешеной частотой. Низ живота едва не разорвало от мучительного жара! Неужели я тоже возбуждалась? Господи, сумасшествие какое-то.

Рука мужчины падает на моё бедро, ползет вниз, ныряет между ног, раздвигая в сторону колени. Он, не стесняясь, по-хозяйски проводит двумя пальцами по складочкам, надавливает на них, а потом жадно и быстро растирает это чувствительное местечко, заставляя меня тихонько охнуть, выгнуться дугой, бесстыже раздвинуть ноги шире.

Черт!

Мне хорошо.

Каждое его прикосновение, каждое действие и игра с моим телом – наркотический разряд.

- Ты очень мокрая...

Я шокирована от того, что слышу, но не могу сопротивляться. Моё сердце стучит бешено, где-то в ушах. Соски стали как иголки. Заныли, запульсировали. Встали торчком, вонзившись в чашечку лифчика. Низ живота стянуло тугими канатами в морской узел. Мне самой очень хреново... Если я не избавлюсь от этого мучительно-сладкого чувства, то умру.

Он на короткий миг отстраняется, чтобы снять с меня последнюю лишнюю вещь – лифчик, обнажив небольшую, упругую грудь. Затем подхватывает со столика бутылку, приказывая:

- Выпей еще.

Мирон подносит к моим губам горлышко бутылки, но я сжимаю губы, качая головой. Хватит... Слишком много для меня. Я ведь человек непьющий. Мне уже плохо, а станет еще хуже. И так ничего не соображаю.

Недовольно цокнув языком, он сам делает глоток прямо с горла, затем обхватывает меня за затылок, сжимая горсть волос, и еще раз смачно целует.

Не успела ничего понять, Мирон раздвинул мои губы языком и влил вино в мой рот из своего рта.

Я потеряла голову. Окончательно. Когда Мирон сбросил с себя рубашку, спустил вниз штаны вместе с трусами и я увидела его гигантский, эрегированный член. Он устрашающее качнулся, заблестев от обилия смазки.

Мирон перекинул ногу через меня и возвысился надо мной как истинный доминант, завсегда́тай победитель. Член миллионера еще раз устрашающее качнулся в нескольких сантиметрах от моего лица, выделив большую, вязкую каплю смазки, а потом... быстро и властно прижался к моим губам.

– Пососи его, немного.

– Но я...

Потеря о мои губы набухшей головкой, дразня, оставляя липкий, солоноватый на вкус след на губах, подбородке, немного на скулах.

– Если не понравится, я тут же выйду из твоего ротика. Обещаю, не обижу. Но мой член очень приятный на вкус. Попробуй... Убедись. Расслабься и получай удовольствие. Ни о чем не думай. Мы просто приятно проведем эту ночь. Вдвоем... Немного развлечемся.

Неожиданно Мирон накрыл мою грудь обеими руками и сжал оба полушария очень сильно. Умелые, властные пальцы поймали соски и надавили на них, растирая.

Я не смогла сдержать стон.

Громкий и хриплый, он вырвался наружу.

Мой рот распахнулся, и мужчина воспользовался случаем. Обхватив толстый ствол за основание, нырнул членом в мой ротик и начал уверенно двигаться в нём, хрипло постанывая, пытаюсь достать очень огромной головкой до стенки горла...

– Блять, как хорошо!

Глава 10

Бесполезно сопротивляться вожделению, особенно когда твои соски мнут опытные мужские пальцы, порочно их щипая и покручивая, вызывая всё новые и новые вспышки неутолимого желания.

Острые электрические разряды тока змеями струятся по коже, заставляя меня дергаться и вздрагивать на каждом ритмичном толчке члена в мой рот, погружая поломанный разум в заоблачную нирвану.

Большой, жесткий член с большой упругой головкой ходит внутри узкого ротика как реактивный поршень, поработавшая и завоёвывающая.

– Твой ротик очень узкий и робкий. Неужели тоже девственный? – шипит он, сжимая челюсти, совершая глубокие, пружинистые точки. Пружина и покачиваясь на мощных, мускулистых ногах.

Кажется, он на пределе. Как будто скоро кончит... Стал слишком твердым, напряженным, обжигающим. Губы растягиваются, немного пульсируют. В горло стекает солёная, липкая жидкость – его смазка.

– Ты что никому и никогда не делала минет?

– Хватит... – молю, но остановится не могу. Слово подсаживаюсь на его член как на наркотик, и сама себе поражаюсь! Это просто невыносимо, невозможно... Хотеть мужчину до полоумия! С удовольствием ласкать его орган, охотно

причмокивая, пробуя на вкус его разгоряченную плоть, пахнущую солью и мускусом. Запредельные ощущения, безумные!

– Твою мать, это слишком для меня, скоро кончу! Но не так быстро, охота растянуть удовольствие.

Мирон выскользнул из моего горла, набросился на губы, смяв их своими. Прикусил одну, потом вторую. Оттянул нижнюю и языком ворвался внутрь, пощекотав десны.

Сначала там хозяйничал его здоровенный орган, теперь язык. И каждое его действие – это как танец на краю пропасти. Хуже американских горок. Полет в бездну греха.

Понимаю, что мне нужно остановиться, оттолкнуть этого обезумевшего маньяка, но я не могу. Потому что... сама его хочу. Мне слишком хорошо. Я приняла наркотик. Имя его... Мирон Доронин.

Когда его пальцы снова нырнули в мои влажные складочки, я окончательно убедилась, что потеряла себя. Сдалась и отдалась власти развратного миллионера.

Он тербил мои складки, нажал пальцем на клитор, и я громко застонала в его напористый рот, сплетаясь своим языком с его.

Господи, что же он только со мной делает?

Это безумие.

Сумасшествие.

Беспредел какой-то!

Мирон начал быстро и жестко растирать клитор, а потом резко трахнул меня пальцами! В какой-то момент мне показалось, что я взорвусь и разлечусь на кусочки, но он вовремя делал паузы, тем самым разжигая пламя внизу живота еще больше, распаяя сумасшедшее возбуждение, подталкивая меня к краю

обрыва.

Как ему это удастся?

Владеть мною.

Так ловко манипулировать моим телом, заставляя его отзываться на ласки?

Дело в алкоголе, или... Он просто взрослый и опытный мужчина! Тонко знает, умеет чувствовать женский организм. Играет наглыми пальцами четко и умело, как истинный профессионал.

– Я опять хочу тебя получишь, – зашептал мне в рот, лизнув ранку на губе. – Ты слишком сладенькая... И все еще узкая. Вчера я не насытился сполна. Нужно доделать начатое до конца.

Он раздражил меня пальцами, сделал ужасно мокрой за считанные секунды. Из меня вытекла целая река... Это не я. Нет, нет, нет! Не моё тело! Я так удивлена всему происходящему, что вообще себя не узнаю.

Мирон надавил пальцами на тугие стенки влагалища, расширил его, и вогнал сразу два пальца внутрь!

– Ах-х-х, – я зашипела, поломав ногти, когда сжала руки в кулаки.

– Да-а-а! Какая горячая, желанная девочка. Очень хочу заменить пальцы членом.

Вино опять начало действовать. Меня словно баюкали на качелях, а мир кругом плыл и вращался в полнейшем беспорядке. Миллионер уже нагло пристроился между моих ног. Уперся крепкой и сильной рукой в матрас. Сжал член пальцами, несколькими движениями простимулировал твердую плоть рукой, размазав свою смазку по стволу и головке. Сцепив челюсти, придерживав вздыбленный ствол рукой, ткнулся им в припухшие складочки. Поцеловал... и толкнулся вперед бедрами.

– Ох, – с губ сорвался звонкий стон, заставляя меня зажмуриться. Я ногтями вцепилась в плечи мужчины, расцарапав ему спину.

– Ну ты и кошка!

Последовал второй толчок.

Из глаз полетели искры.

Мирон вошел почти на всю длину, растягивая лоно своим мощным поршнем. Я опять почувствовала дискомфорт. Но, благодаря вину и обилию смазки, не настолько сильно.

– С ума сойти! Ты и правда всё ещё узкая. Хочу тебя!

Он энергично запружинил, сжимая ягодицы, начал потрахать меня в более быстром ритме, пока мои пальцы царапали его спину.

А потом меня бросило в жар... На лбу, на руках и ногах выступил пот. Мне захотелось большего. Я мечтала дойти до финала. Желание... дикое, безумное, нечеловеческое вновь вернулось, разлившись жидкой лавой по венам. Тело начало жить своей жизнью и мои бедра принялись подмахивать в такт толчкам члена Мирона.

Он хрипел и сопел, двигаясь на мне, толкался до упора и выходил полностью, потом с глухими рыками вбивался снова. Кусал мою шею, грудь, соски. Целовал, трогал, ласкал всю и везде, словно намеренно ставил клеймо.

Доронин несколько раз шлёпнул меня по попе. Сильно сжав ягодицу, потрепал. Дернувшись резко вперед, в какой-то момент закатил глаза, не сдержался и кончил.

Мирон лежал на мне сверху, дрожал и стонал, полусшепотом выдавая невнятные ругательства. Но я не смогла кончить – не успела. Поняв это, Доронин запустил между моих ног руку, вальяжно растолкал ноги пошире, погрузив в жаждущую, истекающую влагой дырочку, сразу два пальца.

Согнул их. Вонзил в меня их глубоко, заработал рукой быстро-быстро, одновременно нажимая на клитор и на мышцы влагалища. Сгибая пальцы, умело и жестко ими работая. Как боевой автомат!

Бах!

Темнота обрушилась на глаза, меня всю затрясло, и буквально подбросило вверх над кроватью, скрутив в острых судорогах счастья.

– Кончай, Диана, кончай хорошо! Трахай мои пальцы сама, девочка!

Шлеп!

Миллионер огрел мою попку хлестким и звонким шлепком, подгоняя. Я насадила на его пальцы сама, тремя последними рывками доделала финальные движения и получила такой сильный оргазм, что думала, моё сердце остановится.

Сорвав голос, дрожа и корчась в диких конвульсиях, я словно улетела на луну, а потом... моё сознание отключилось и наступила блаженная тишина.

* * *

Я проснулась из-за того, что яркое солнце упало на глаза. Разлепив веки, которые будто весили целую тонну, я потихоньку начала возвращаться в сознание. Первое, что увидела – настенные часы. Они показывали половину десятого утра. Я опять рассыпалась как сурок во время зимней спячки. Но мне было так хорошо и приятно, что не хотелось покидать свой укромный, уютненький кокон.

А потом по лицу словно отвесили пощечину.

Я вскочила, вспомнив всё, что произошло сегодняшней ночью.

Черт возьми! Хватаюсь за голову... Как я могла? Это же так неправильно. Совсем с ума сошла, Диана? Ты переспала с мужчиной, с которым не состоишь в серьёзных отношениях. Совершила глупость, перебрав с выпивкой... Вот теперь я точно знаю, что мне пить нельзя!

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/star_dana/naslednik-dlya-millionera

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)